

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Коллектив авторов

Возрождение

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Коллектив авторов

Возрождение / Коллектив авторов — Издательство «Четыре»,
2026

ISBN 978-5-908165-34-1

«Возрождение» — литературно-художественный сборник, объединяющий современных авторов разных поколений и творческих направлений. Его актуальность — в обращении к темам, которые сегодня особенно остро волнуют человека: историческая память, судьба России, война и мир, нравственный выбор, любовь, семья, вера, преемственность поколений, поиск внутренней опоры. В книге представлены поэзия, рассказы, очерки, эссе, сказки, юмористическая и философская проза. Разные голоса и жанры складываются в многогранный разговор о человеке, времени и духовном возрождении.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

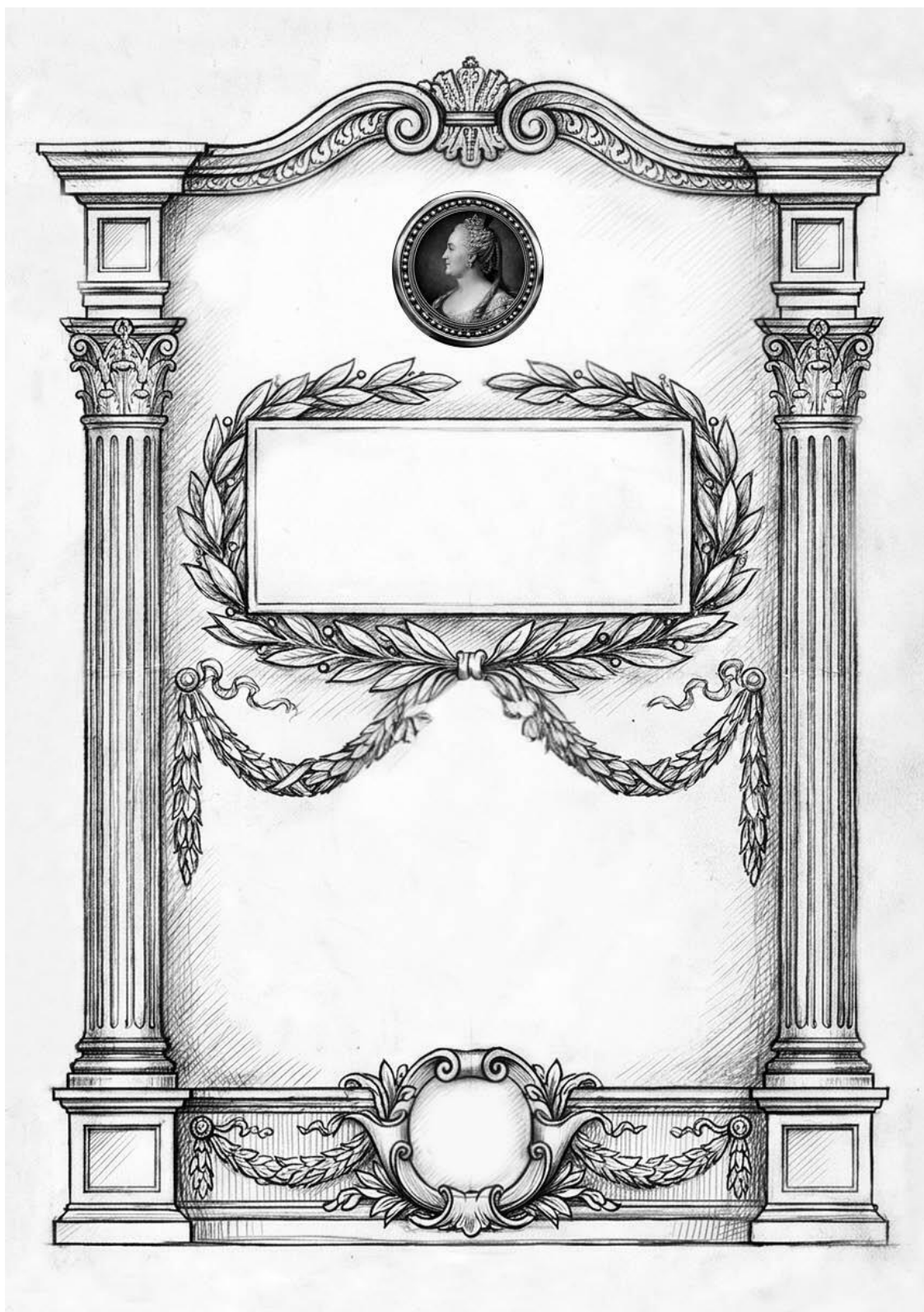
ISBN 978-5-908165-34-1

© Коллектив авторов, 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Эсма Агрба	7
Крылатые	8
Она стояла на перроне	10
Рождение человека	11
Танец среди лепестков	13
Татьяна Айнутдинова	14
Я сердцем вижу Мир	15
Встану спозаранку	16
Ива	17
Подснежник	18
Сосна	19
Волшебница луна	20
Ну что же, апрель, ты наделал!	21
Сыны России	22
Поднимем бокалы за мир	23
Встань, Россия	24
Крошки	25
Расскажи мне, брат	26
Я не хочу больше любить	27
Тишина	28
Пустота	29
Свеча	31
Сон	32
Храм	33
Галина Анциферова	34
Судьба (поэма)	35
Разговор с судьбой	38
Наталья Бабочкина	41
Ангел-хранитель	42
Кровинки	43
По любви	44
Ещё раз о жизни	45
Жизнь как сочинение	46
Не уставай благодарить	48
Нэля Баева	49
Екатерина Вторая	50
Лариса Беньковская	58
Я видела картину в небесах	59
Ах, как не хочется стареть	60
В ледяном плену	61
Тверь	62
Нежность	63
У камина	64
О женщине	65
Ольга Вересняк	66
Не шелести, трава...	67

Секрет ветра	68
Скульптору В. А. Федотову	69
Для кого-то жизнь...	70
«Размыто время, граней больше нет...»	71
Путь к истине	72
Павел Вершинин	73
Век Екатерины	74
Витольда Гагарина (Тресвятская)	81
Послание правнукам	82
Ольга Голованова	85
Маленькая Фике	86
Российский флот	89
Вера Гришкевич	91
За что убили царскую семью?	92
БлагоДарение	93
Моя дорога далека	94
На завтрак стихи...	95
«Поэзия не терпит суеты...»	96
«И снова день весенний наступил...»	97
Всемирному дню библиотек	98
Русская душа	99
Юрий Деянов	100
«Чем дольше я живу на белом свете...»	101
Тахмис (на газель Алишера Навои – 1500 год)	102
Ах, калина! Девчонка цветущая	103
«Что ты хочешь сказать мне, берёзка?...»	104
Розамунда[18]	105
«Озёрная гладь, на вечерней заре...»	106
Игорь Дядченко	107
Немая сценка	108
Илона Завадская	111
Шестидесятники	112
Николай Иванов	114
Просто Марии (истории любви)	115
Согдианка (история любви)	117
Катерина	119
Последний День Победы Павла Константиновича	121
Прощание славянки...	123
Измена (история любви)	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Коллектив авторов Возрождение

© Издательство «Четыре», 2026

Эсма Агрба

Родилась 20 ноября 1988 года в городе Сухум, Абхазия.

В 2013 году окончила РНИМУ по специальности «педиатрия».

С 2016 года работает врачом-педиатром, пульмонологом в детской больнице в Москве.

С марта 2023 года, после прохождения марафона по написанию терапевтических сказок, увлеклась данным направлением. Итогом стал сборник терапевтических сказок «Сказочные сны». Параллельно стала писать в других направлениях, в т. ч. стихотворения и рассказы фэнтезийной тематики.

Номинант национальной литературной премии «Поэт года» (2024, 2025) в основной номинации.

Публиковалась в сборниках «Янтарная сюита», «Отражения реальностей. Тени, магия, неизведанное», «„ИньЯн“». Сборник терапевтических сказок, написанных обычными людьми» и др.

Крылатые

Народ Крылатых, живущий в живописных, но надёжно укрытых от посторонних глаз уголках мира, веками стоял на страже человечества. Оберегал от того, чему не должно быть места в жизни людей: горестей, печалей, злобы, тьмы, страхов.

Без усталости Крылатые, поднимаясь в небо, искали зачатки тёмных мыслей и чувств и разгоняли их своим светом.

Но шли месяцы, годы, столетия... Тьмы в мире людей становилось лишь больше. А свет Крылатых ослабевал. С каждым поколением они становились слабее. Летали всё ниже.

И вот на свет появилась Лария. Крылатая, не видящая свет. Крылатая, не способная помогать людям, потому что сама тонула во тьме.

Девочка с удивительными золотыми волосами, огромными выразительными лазурными глазами, светлой нежной кожей, росла любимицей семьи. Окружённая теплом, ласковыми словами и объятиями, несущими чувство безопасности, она тем не менее с возрастом всё больше теряла веру в себя и собственные силы.

К совершеннолетию Лария ни разу не поднималась в небо – белоснежным крыльям не хватало сил, чтобы взлететь. Она смотрела на красоты природы, а видела лишь опавшие сухие листья и трещины на коре. Подходила к озеру глубокого бирюзового цвета, а видела отражение серых безжизненных туч.

Лария наблюдала за другими Крылатыми, но никак не могла увидеть тот свет, который её народ должен был защищать и оберегать.

Время шло. Ларии исполнилось триста пятьдесят лет – возраст первого полёта в человеческий мир. Но пока её сверстники готовились к важнейшему событию в жизни, девушка молча наблюдала со стороны – она так и не смогла взлететь в небо. И покинуть дом у неё возможности не было.

Пользуясь всеобщей суматохой, Лария ускользнула в лес. Ей хотелось остаться одной. Не слышать слов жалости и бессмысленной поддержки. Погрузиться в собственные мысли и переживания.

Лес вокруг становился всё гуще. Древнее. Деревья-великаны с раскидистыми кронами заслоняли солнце, создавая давящий полумрак и окутывая липкой прохладой. Ветви скрипели, словно переговаривались. Шептала земля при каждом шаге.

Лария невольно ёжилась, обхватив себя руками. Оглядывалась. Покусывала губы, ощущая жгучее желание бежать из этого места. Так глубоко в лес она никогда не заходила. Никто из Крылатых не заходил. И, видимо, неспроста.

Девушка вздрогнула, услышав странный звук – не то тяжёлый вздох, не то стон, – прокатившийся между деревьев. Развернулась в ту сторону, откуда пришла, и побежала изо всех сил. Напуганная. Растерянная.

Взрослые всегда наставляли маленьких Крылатых – не заходите в лес дальше опушки с озером. Там кончаются земли, принадлежащие свету. Начинается другой мир.

Малыши кивали, слушались. Но никогда не спрашивали подробностей.

И вот Лария, сама не заметив, зашла слишком глубоко. Теперь оставалось лишь бежать, что она и делала. Только просвета между толстыми, покрытыми древним мхом стволами не видела.

Девушка выбилась из сил. Остановилась, тяжело дыша. Приходилось признать – она заблудилась. Не имела ни малейшего представления, в какой стороне дом.

Земля вокруг Ларии была густо усыпана белыми перьями – крылья всё время цеплялись за ветви и кустарники. Но даже по ним девушка не могла определить, откуда пришла – создавалось ощущение, что она часами бегала кругами.

Лария села на землю и, обхватив колени руками, заплакала. В этот момент она остро ощутила, насколько пустой и бесполезной была её жизнь, но не могла ответить на простой, казалось бы, вопрос: если бы появился шанс начать всё заново, изменила бы она хоть что-нибудь? Или так и слонялась бы без цели. Без желаний. Без стремлений.

Тяжёлые размышления Ларии прервались тем же странным звуком, докатившимся до неё из глубин древней чащи. Девушка вскочила на ноги, осматриваясь. Воображение услужливо рисовало жутких монстров, которые вот-вот кинутся на неё из-за деревьев. Разорвут на части быстрее, чем она успеет взмахнуть бесполезными крыльями.

Колыхнулись ветви деревьев. Затем, гораздо ближе, ожили приземистые кусты. Лария попятилась, но быстро упёрлась спиной в толстый ствол. Зажмурилась, закусив губу. Но ничего не происходило.

Девушка медленно приоткрыла глаз. И увидела, как из густой травы ей под ноги выкатился забавный маленький зверёныш, чем-то похожий на медвежонка – во всяком случае как на тех рисунках в книгах, что видела Лария. Только это существо было покрыто белой шерстью, лишь лапы и уши оказались чёрными, да ещё пятна вокруг глаз.

Зверёныш забавно пытался подняться на лапы, вертеться и осматриваться одновременно. Суетился, отчего раз за разом падал, но тут же снова старался встать.

Лария невольно улыбнулась. Присела на корточки и протянула руку. Малыш мгновенно посеменил к ней, ткнулся носом в раскрытую ладонь, а уже через мгновение крепко обхватил её передними лапами за ногу, ясно давая понять, что отпускать не собирается.

Девушка почесала зверька за ухом, отчего тот издал радостный писк и прижался к ней сильнее. Лария улыбнулась шире. А в душе что-то словно начало оттаивать – впервые она смогла рассмотреть красоту. И свет.

Время шло. Не спеша – ему некуда было торопиться. Крылатые по-прежнему изо всех своих сил оберегали мир людей от тьмы. Но теперь всё было иначе – ведь их самих защищали от подступающего из древнего леса зла.

У Крылатых появилась Хранительница. Девушка с удивительными золотыми волосами, огромными выразительными лазурными глазами, светлой нежной кожей. Каждый день, не ведая страха, она садилась верхом на огромного зверя, похожего на медведя, покрытого белоснежной шерстью, но с чёрными лапами, ушами и пятнами вокруг глаз. И вместе они отправлялись в чащу, которую яркий свет их душ очищал от скверны.

И с каждым днём сила Крылатых становилась всё больше.

Она стояла на перроне

Она стояла на перроне. Одна. Ночью. Рядом – большой жёлтый чемодан. Раскрытый серебристый зонт в руках. Рядом никого. Ни единого человека. Разве так вообще бывает на вокзалах?

И тишина. Не оглушающая и безнадёжная – наполненная пением звёзд и шелестом крыльев пролетающих мимо птиц.

Она стояла на перроне. И ждала. Нет, не поезда – ближайший по расписанию был лишь через три часа.

Она ждала ответа. Того самого, верного. Который развеет все вопросы. Который укажет путь и откроет запертые двери.

Ночь окутывала тёплым покрывалом, благоухающим ароматом сумеречных цветов. Такие расцветают в душе, когда позволяешь себе верить. Надеяться на то, что два сердца могут зазвучать в унисон.

Она стояла на перроне. В кармане тёмного тёплого пальто лежал телефон. Его звонка она ждала и боялась одновременно. Не раздастся – можно будет вернуться домой. Сделать вид, что ничего не было. Зазвонит – придётся принимать следующее решение.

Стоит ли менять привычную жизнь ради того, кого знаешь так недолго? Стоит ли бросаться в неизвестность, поверив красивым обещаниям? Стоит ли, прочитав долгожданное письмо, собрать вещи в большой жёлтый чемодан и помчаться на вокзал?

Мимо пролетали птицы, чьи голоса наполняли сердце щемящей тоской и жгучей надеждой. От его долгого отсутствия. От встречи, которая может наступить быстрее ожидаемого.

Она стояла на перроне. И вспоминала – знакомство знойным летом, прогулки в шумных парках, мороженое в уютных кафешках.

Он шептал. Она улыбалась. Он спрашивал. Она смущалась. Он предлагал. Она дрожала.

Неуверенность, сомнения, страхи. Довериться? Пойти за ним? Там другой мир. Неизвестный. Пугающий. Тот, в котором она не умеет жить.

Она стояла на перроне. Ветер теребил концы длинного тёплого шарфа и подол любимого белого платья.

Окунуться в неизвестность, показаться слабой, потерянной – легко или сложно? Как понять? А если она будет не нужна ему такой? Хрупкой. Уязвимой.

Её сердце трепетало. Рвалось к нему. И к дому. Знать бы, как выбрать.

Она стояла на перроне. А он шёл по шпалам. С мокрыми от мороси волосами. Кутаясь в тёплую куртку. Глядя на девушку с жёлтым чемоданом, как на путеводную звезду. И сжимая в руках пышный букет её любимой сирени.

Рождение человека

– Запомни, мы никогда не берём у мира больше, чем нужно для выживания. – Вождь народа Анима по имени Дыхание Ветра внимательно посмотрел на сына.

– Почему? – Мальчик, впервые покинувший селение, с искренним детским любопытством осматривался по сторонам.

– Потому что мир, как и мы, живой. А всё живое должно существовать в гармонии. Мы берём животных и растения, чтобы превращать их в дома, одежду и пищу. Он берёт наши тела и души, чтобы превращать их в Хранителей.

Мальчик поднял на отца взгляд больших бирюзовых глаз. Дыхание Ветра протянул сыну копье, вырезанное специально под его рост.

– Идём, сын. Тебе пора увидеть этот мир. И познать Хранителей.

Мужчина не спеша двинулся от селения по ледяной дороге, ведущей в сумеречную долину – охотничьи угодья Анима. Мальчик старался не отставать, хоть и приходилось делать два полных шага на один отцовский.

Долго вёл Дыхание Ветра своего сына – солнце успело прокатиться от горизонта до горизонта. На укутанные льдом земли опустилась ночь. Небо надело наряд из драгоценных звёзд, накинуло шаль северного сияния.

Лишь тогда путники достигли широкой реки, чьи воды напоминали бездонную тьму. Ступив на одну из больших льдин, Дыхание Ветра помог сыну утвердиться на ней и оттолкнулся копьем о дно.

Мальчик всё такими же широко раскрытыми глазами смотрел на воду, послушно несущую их к противоположному берегу.

– Что это такое, отец?

– Река. Её имя – Пограничная Лента. Она оберегает наши поселения от диких зверей. Поддерживает равновесие – они не нападают, мы не убиваем ради защиты.

– То есть сам мир заботится об этом равновесии?

– Конечно. Как я и сказал: мир – живой.

Льдина мягко упёрлась в берег, и Дыхание Ветра указал сыну на раскинувшуюся перед ними долину. Огромное пространство, укрытое белоснежным ковром, со всех сторон окружённое высокими горами, кажущимися в свете звёзд синими и фиолетовыми.

Дыхание Ветра не спешил ступать на берег. Мальчик нетерпеливо переминался рядом с отцом.

– Чего мы ждём?

– Мы смотрим. Наблюдаем. Слушаем. Приведёт ли мир добычу для нас или велит возвращаться в поселение, так как сейчас не время.

– Как мы поймём?

– Если появится зверь – быть охоте.

– А если нет? Мы вернёмся домой? И я не получу имя?

– Всему своё время, сын. Запомни это. И никогда никуда не торопись.

По долине разнёсся звук. Глубокий. Одновременно тоскливый и величественный. Словно песня на неведомом языке. Она стелилась по земле, заставляя вибрировать лёд. Неслась по небу порывом ветра. Катилась по реке, поднимая волны.

Дыхание Ветра замер, положив руку на плечо сына. Мальчик прижался к отцу, не понимая, что происходит.

– Смотри, сын. Смотри внимательно. Не отводи взгляд.

Мальчик во все глаза уставился на долину, раскинувшуюся перед ними. И увидел – три существа двигались через ледяное пространство. Одно огромное, ростом почти до неба. Два поменьше – всего в несколько раз превосходящие взрослого мужчину. Словно сотканные из света, напоминающие невиданных животных. Они вскидывали головы к небу и пели.

И сам мир отвечал, отражая завораживающую мелодию от земли и гор. Существа шли медленно. Не оглядываясь. Не опасаясь. Словно не допуская мысли, что им может угрожать хоть какая-то опасность.

Мальчик сильнее прижался к отцу, не в силах осознать то величие, которое видел. Дыхание Ветра чуть крепче сжал плечо сына, подбадривая.

– Это они. – Мужчина понизил голос, чтобы не потревожить существ. – Хранители. Гордись. Мало кому везёт увидеть их в первый же день вне поселения.

– Хранители... Это значит, охоты не будет? Я не получу имя?

– Тебе явились те, кто оберегает весь мир. Значит, ты заслужил взрослое имя – Видящий Свет. Сегодня ты родился как взрослый мужчина. Запомни этот день и то, что видел. Неси имя с гордостью и никогда не забывай всё, чему учили тебя отец и мать.

– Я буду помнить. – Мальчик выпрямился, сжимая обеими руками копьё. – Отныне я, Видящий Свет, буду всеми силами поддерживать равновесие, чтобы, когда придёт время, пополнить ряды Хранителей.

Дыхание Ветра улыбнулся. Осторожно оттолкнулся копьём от берега. И льдина послушно понесла их через реку. Отцу и сыну, ставшему взрослым, предстоял длинный путь домой.

Танец среди лепестков

– Что ты делаешь?
– Танцую.
– Просто танцуешь? Сейчас?! Разве время? Столько дел...
– Мне всё равно. В этот самый момент здесь только я. Только это важно. Ведь жить для себя – самое важное и правильное в этом мире.

– Что ты делаешь?
– Танцую?
– А как же работа? Ты ведь...
– Это не важно. Я больше не слушаю чужих голосов. Я танцую с ветром, окружённая нежными лепестками. И в мире нет ничего важнее и красивее.

– Что ты делаешь?
– Танцую.
– Да как ты можешь? Лучше бы обед приготовила.
– Это я всегда успею. А побыть наедине с собой, вдохнуть цветочный аромат и свежесть неба, дать выход бурлящей внутри энергии... На это нужно время.

– Что ты делаешь?
– Танцую.
– Дома не прибрано, а она...
– А что она? Уборка в душе так же важна, как и в доме. Всё тёмное, тяжёлое, злое нужно выметать метлой музыки и танца, идущих от сердца.

– Что ты делаешь?
– Танцую.
– А как же...
– Сейчас?!
– Лучше бы!
– Не время!
– А мне всё равно. Чужие голоса не важны. Только я. Мои чувства и мысли. Мои песня и танец. Обнимающие ветер и ласкающие лепестки. Сейчас я живу для себя. Сейчас я свободна. И только это имеет значение.

Татьяна Айнутдинова

Педагог, дефектолог, поэтесса, общественный деятель.

Родилась и выросла в посёлке Карымкары. Стремление к знаниям привело в Ханты-Мансийск, где успешно получила высшее педагогическое образование.

Углубляя свой профессиональный путь, стала высококвалифицированным учителем-дефектологом и логопедом. Опыт и навыки нашли отражение в авторских образовательных программах и методических пособиях.

Поэтическая душа нашла воплощение в личном сборнике стихов «Поговори со мною, друг». Произведения публикуются в авторитетных всероссийских и региональных сборниках: «Люди», «Судьбы», «Поэты земли Тюменской» и т. д.

Творчество также находит живой отклик в интернет-пространстве на популярных литературных порталах: «Стихи.ру», «Изба-Читальня», «Поэтов.нет».

Я сердцем вижу Мир

Я сердцем вижу Мир,
И он прекрасен!
Душой я вижу Мир,
И он велик.
Пусть в каждом сердце
Доброта, любовь и вера
показывают свой красивый лик.

Встану спозаранку

Встану спозаранку,
Выгляну в окно.
Солнце светит ярко,
И душе тепло.
Птицы трелью звонкой
Будят мир земной,
Нежной, лёгкой дымкой
Утро над рекой.
День зовёт к свершеньям,
К новым рубежам,
С добрым настроеньем
Я иду к мечтам!

Ива

Изогнулась ива над рекой певучей,
Опустила низко прядь своих волос,
День угас за серой грозовой тучей,
Мир был полон грусти и безмолвных слёз.
Плачет у пруда о своём несчастье,
Что одна томится в сонной тишине.
Шелестит листва, словно в одночасье
Вся тоска проснулась в лунной полутьме.
Ветер шепчет нежно, глядя её листья,
Прилетел далече из других широт.
Он один заметил, как душа томится,
И решил остаться с ней на целый год.
Шепчет о любви ей, словно тайный друг,
О полях бескрайних, о тепле зари.
«Не печалься, ива, посмотри вокруг,
Я с тобой, родная, слышишь сердца стук?
Я твои ресницы-ветви осушу,
Поцелую нежно каждый твой листок.
Я тебе о счастье песню напишу,
Ты услышишь сердцем этой песни звук.
Я же буду рядом, обнимать, любя.
Пусть река уносит горести твои».
...И впервые ива в отблеске зари
Улыбнулась ветру, вспомнив о любви.

Подснежник

Средь снежных простыней,
Где канул выюги след,
Проклюнул робко стебель
Весенний первоцвет.
В нём жизни пульс трепещет
И нежность лепестков,
Маленький подснежник —
Лазоревый цветок.
Так чисто, безмятежно
Глядит на жизни ширь.
Природа пробуждает
Серый спящий мир.
Голубенький цветок,
Как первая роса.
И в каждом лепестке
Сияет бирюза.
Он тихо шепчет ветру:
«Придёт весна вот-вот».
Маленький подснежник —
Весенний нежный плод.
Он вынес все невзгоды,
Морозы пережил.
Но этот цвет природы
Всё сразу оживил.

Сосна

В широком поле, средь полей безбрежных,
Стоит сосна, крепка и безмятежна.
Ветра ласкают крону её пышную,
Шепча былины, тихие, неслышные.
Зелёный шёлк ветвей, густой и изумрудный,
Купается в лучах небесных чудных.
Сей красочный сюжет – награда взгляду,
Укроет нас от зноя, дав прохладу.
Сосна в этом бескрайнем поле –
Гордая царица на просторе.
Но как же одиноко той сосне!
Останусь с ней наедине
В этом бескрайнем дивном поле,
И сразу вспомнится бывшее.

Волшебница луна

На бархат неба, тёмный и глубокий,
Взошла царица сказочной поры.
Волшебница, чей взгляд такой далёкий
Плетёт из света дивные миры.
Меняя плавно, лик свой прикрывая
То тонкой дымкой, то густой фатой,
Луна плывёт, землю обнимая
Своей холодной, чистой красотой.
Она рассыплет звёздную пыльцу,
Посеребрит уснувшие поля,
Она укроет шёлковым плащом
Вершины гор, немые тополя.
Её лучи – невидимые нити –
Сшивают бархат ночи и покой.
Она – свидетель всех земных событий,
Играя молчаливо роль.
Подвластны ей приливы-океаны,
И сны людей, и шёпот сонных трав.
Сквозь облака, как нежный светлый ангел,
Она скользит, покой земле отдав.
И если ночь покажется безликой,
Ты подними глаза на небосвод:
Там в тишине волшебница-владыка
В свой молчаливый танец поведёт.
Под этим светом призрачным, далёким
Затихнет всё, что пело и звучало.
И станет мир таинственным, глубоким,
Чтоб завтра жизнь опять начать сначала.

Ну что же, апрель, ты наделал!

Упала слеза дождя на окно,
И ветер промозглый летает.
Туманом молочным укутало землю,
Природа от грусти вздыхает.
Стёрлись все краски красы неземной,
Не светит яркое солнце.
Из тучки стремится луч золотой,
Украдкой смотрит в оконце.
Остатки серого рыхлого снега
От влаги вскоре растают.
Остатки зимы, что смешалась с дождём,
Грязный, мерзкий цвет обретают.
То каша из снега, то вновь гололёд,
Не слышны птичьи напевы.
Забыт на мгновенье душевный полёт...
Ну что же, апрель, ты наделал!

Сыны России

Придя на обычное кладбище,
оглянись да вокруг посмотри:
скольких сынов, Россиюшка,
спят в вечной тиши.
Скольких сынов, родимая,
земля твоя приняла.
Но только от их подвига
ты, родная, жива.
Они сложили головы,
чтоб люд наш выжить смог,
не топчет земли здешние
вражеский сапог.
Они сложили головы,
чтоб мы могли дышать
и мирным утром солнышко
с улыбкою встречать.
Запомним всех навечно,
кто пал в этих боях,
и тех, кто погребён
в чуждых нам краях.
Их подвиг – наш фундамент,
на нём стоит страна,
и память о героях
незыблема, сильна!

Поднимем бокалы за мир

Поднимем бокалы за мир,
Чтоб не было войны,
И каждый из Иванов
Пришёл домой живым!
Пусть матери не плачут,
Не ждут сынов назад,
Пусть дети видят счастье –
Не горечь смертных дат.
Пусть дом родной встречает
С теплом и добротой,
И пусть никто не знает
Печали роковой.

Встань, Россия

Встань, Россиюшка, с колен,
Как вставала сотни раз!
Покажи же силу духа,
Пусть гремит победный глас!
Пусть трепещут вражьи орды
Перед мощью наших сил,
Чтоб народ свободный, гордый
Процветал и мирно жил!
Встань, родимая, с колен,
Распрями же свои плечи,
Подними же гордо стяг,
Пусть враги животрепещут.
Словно феникс из огня,
Возродись, хранима Богом,
Наша матушка-земля,
Ты сильна своим народом.

Крошки

В один из дней моего детства
Я убирала со стола.
Смахнула крошки так небрежно,
Вздохнула бабушка моя.
Открыла мне она однажды
Ту рану, что болит порой.
Это были отголоски
Войны той страшной, роковой.
Она сказала: «Крошки хлеба
Дороже злата, каждый грамм.
Их очень бережно ценили,
Как дар небесный, данный нам.
Мы голодали и страдали,
Мы выживали как могли,
Когда вокруг лишь смерть витала
И не было ни капли сил».
В том рассказе, полном боли,
Я видела её глаза.
Как в голоде, в разрухе страшной
Жила тогда наша страна.
И я застыла, словно в трансе,
Поняв, что значит «выживать».
Как в аду том беспощадном
Они пытались устоять.
За жизнь отчаянно боролись,
Не пали духом, не сдались,
Свою отвагу показали,
Чтоб мы сегодня родились.
С тех пор те крошки дорогие –
Не просто пища, а урок.
Напоминание о жертве,
Что выстоять тогда помог.

Расскажи мне, брат

Расскажи мне, брат, как был в бою,
Расскажи, что так терзает душу.
Расскажи, как снова ранен был,
А кругом враги и дроны кружат.
Расскажи мне всё, что на душе
Лежит тяжёлым, грузным камнем.
Расскажи, как там, на рубеже,
Сражаются родные наши парни.
Расскажи мне, брат, как кровь текла
Из рваных ран, как по земле стекала.
А помощь, видно, не являлась вам.
Поведай, как земля багряной стала.
Добраться не могли до вас тогда,
Надежда тонкой струйкой обрывалась.
Бинтом всё перетянута едва,
Лишь только в Бога вера оставалась.
Расскажи же всем, как вы без связи,
Совсем одни, назло судьбе
Терпели те наплывы адской боли,
Спрятавшись от дронов в блиндаже.
Расскажи же мне про тот приказ,
Который дан был чином выше:
«Не отступать, огонь на нас!»
Лишая шанса всех вас выжить.
Расскажи же мне, братишка,
Как тот молоденький мальчишка
Уж десять суток ждёт подмоги,
Но добраться до него всё никак, увы, не могут.
Расскажи, родной, не утай,
Как тяжела судьба солдата,
Как удавалось на пути
Вытаскивать убитого собрата.
Пусть рана ноет, а душа болит
За каждый миг, что братцы погибали.
И слава тем, кто Родину хранит,
Чьей доблестью, отвагой мир спасали!

Я не хочу больше любить

Я не хочу больше любить,
О, как ужасна эта мука!
Стою с открытою душой,
Поверила наивно, глупо,
Я всё доверила ему.
Все чувства, сердце без остатка.
Готова прыгнуть в эту тьму,
Лишилась разума, рассудка.
Но он же бросил душу в грязь,
Всё растоптал и исковеркал,
Всё скомкал выбросил, смеясь.
В моих глазах любовь померкла.
А разве можно исцелить?
Осколки чувств собрать руками,
Соединить всё в монолит
И залечить зелёной раны?
Я больше не хочу любить.
Устав зализывать все раны,
Закрыла сердце на засов,
Свой хрупкий мир от лжи, обмана.
Я превратила душу в лёд,
Стараясь быть неуязвимой.
Теперь лишь холод там живёт,
И это всё необратимо.

Тишина

Унылой тишиной звенят все стены дома.
Моё дыхание – крик, что рвётся из груди.
Лишь тени в уголках страшны и незнакомы.
А ночь, как злейший враг, мне не даёт уснуть.
И в этой тишине ты словно узник, пленный.
Не выбраться никак из этой пустоты.
И этот сердца стук, мотив мой неизменный,
Даёт понять, что ты пока ещё живой.

Пустота

Всё уснуло живое во мне,
Нет в глазах бывшего огня.
Та девчонка живая в душе
Навсегда теперь умерла.
Сердце стало как камень немым,
Не стучит, не поёт, не болит.
Мир вокруг стал пустым и чужим,
И душа моя тихо скорбит.
Не осталось той милой улыбки,
Лишь печать судьбы на лице,
И лишь только жизни ошибки
Тяжким грузом лежат на плече.
А в глазах пустых и холодных
Не найдёшь уже теплоты.
К этой девочке беззаботной
Дотла догорели мосты.
Нет ни боли, ни страха, ни зла,
Только ровное, серое «что-то».
Та, что раньше так ярко цвела,
Превратилась в сырое болото.
Может быть, это просто этап,
Переход в нечто иное.
Не могу себе я помочь
И хочу лишь немного покоя.
Может, завтра наступит рассвет
И солнце в окно постучится.
Рассеется серости след,
И чудо со мною случится.
Я сброшу тяжёлый свой груз,
Вдохну этот воздух свободы.
Забуду я горечи вкус,
И канут во мрак все невзгоды.
Настанет пора обновлений,
Душа запоёт в тишине.
Средь ярких и добрых мгновений
Покой возвратится ко мне.
Болото уйдёт под цветы,
Ошибки станут уроком.
Исполнятся скоро мечты
Заветным, мощным потоком.
Растает холодный ледник,
Что сердце сковал так сурово.
Забьёт счастья родник,
И я улыбнусь миру снова.
И этой улыбкой немой

Начну согревать всё в округе.
Поделюсь своей теплотой,
Забудутся все недуги.

Свеча

В полумраке свеча горела
И твой озаряла лик.
Она одиноко тлела,
Отражалась в глазах твоих.
Как пламя, что нежно трепещет,
Сердце моё в тишине.
И в отблесках, что так блещут,
Я вижу лишь образ во тьме.
Пусть пламя дрожит и тает,
Как миг нашей встречи земной.
Но образ твой не угасает,
Навсегда он остался со мной.

Сон

А во сне – всё как будто как прежде.
Мы за ручку идём не спеша.
В сердце теплится лучик надежды,
И безмерно ликует душа.
Соловей поёт для нас песни,
Разливая по роще свой звон.
Мир так прост, и мы снова вместе...
Жаль, что это всего только сон.
Жизнь идёт чередой своей плавно,
Не спеша, не тревожа покой...
В этом сне всё так просто и славно,
Потому что ты рядом со мной.
А потом вдруг я резко проснулась,
Рядом – холод пустой простыни.
В тишину, как в беду, окунулась:
Никого, только боль впереди.
Я живая, дышу через силу,
А тебя... унесло в пустоту.
Только сны меня согревают,
Возвращая твою теплоту.

Храм

На душе тоска и мрак,
Сердце ноет и ворчит.
Люди, вы идите в храм,
Там Господь вас исцелит.
Там иконы, свечи, ладан,
Слово Божье – как бальзам.
Пусть уйдут печаль и гордость,
Всё отдайте небесам.
Не копите зла в сердцах,
Помолитесь вы в тиши –
Груз спадёт, как тяжкий камень,
С вашей праведной души.

Галина Анциферова

Живёт в Череповце. Поэт, писатель. Пишет стихи, прозу, фэнтези.

В 2019 году вступила в Интернациональный Союз писателей, участвовала в Московской литературной премии, Всероссийской премии, Лондонской премии, премии Мира. Член-корреспондент Международной академии наук и искусств. Сотрудничает с издательством «Четыре», литературным клубом «Творчество и потенциал». Печатается в литературных сборниках, участвует в литературных проектах: «Литературное единство», «Русское слово», «За духовное возрождение».

Награждена знаком «Поэт года» и статуэткой «За вклад в развитие поэтического движения».

Издала семь сборников стихов и рассказов. Выступает на площадках города.

Награждена медалями и благодарственными грамотами.

Судьба (поэма)

Папа, мама,
Я пришёл!
Бог послал меня
К вам.
Быстро вас нашёл,
По улыбке,
По глазам.
Теперь останусь
У вас.
Учите меня
Всему.
Пусть маленький я,
Всё пойму!
Маленький, не
Совсем.
Мне уже месяцев
Семь.
Год прошёл!
В садик я вчера
Пошёл.
Тётя в садике
Сказала:
«Не плачь».
Поиграть дала
Красивый мяч.
Я покушал
И поспал.
Много я друзей
Узнал.
Скоро будет мне
Лет семь.
Вроде взрослый я
Совсем.
Мама форму мне
Купила
Да до школы
Проводила.
Было всё там
Очень строго.
А девчонка-недотрога
Показала мне
Язык.
Я к такому не
Привык.
В школе очень

Интересно.
Отвечать всем надо
С места.
Кверху руку поднимать,
Если хочешь что
Сказать.
Так прошли все
Десять лет.
Меня в школе больше
Нет.
Я студент.
Серьёзный парень.
Свои школьные года
Не забуду никогда!
В общем, снова мне
Учиться.
Не лениться!
Грызть гранит науки.
Вот уж стало не
До скуки.
На борьбу и на
Хоккей
Записал своих
Друзей.
В городе – Весна!
Не до сна.
Мы гуляли, целовались
И, конечно же,
Влюблялись.
Неожиданно для
Нас –
«Приказ!
К военному, на присягу».
Показать свою
Отвагу!
Папа, мама, вся
Семья,
Призывник сегодня
Я.
Строгий военком
Стукнул по столу
Кулаком!
«Кто „случайно“ опоздает,
На себя пускай
Пеняет.
Мы не няньки вам,
Ребята!
Где же ваша
Честь солдата?»

Тренировки, тренировки,
Каждый день,
Без
Остановки.
Утро, в шесть часов подъём,
Пробежка.
Построение,
Маршировка.
Обязательно
Столовка.
Учёба, полигон.
Обед и ночью сон.
Ночью на посту!
Врага видеть
За версту!
Та девчонка-недотрога,
Всё ждала меня,
Как бога.
Письма нежные
Писала.
От тоски меня
Спасала.
Пролетели дни в
Разлуке.
Гарнизон спасал от
Скуки.
Гарнизон одна семья,
Старший – я!
Мы выросли и
Мужали.
Скоро дембель!
Мы так ждали.
Планы строили,
Мечтали...
Нас любимые встречали!

Разговор с судьбой

С судьбой короткий
Разговор.
Подписан приговор!
– Хотелось бы не так!
– Пойми, чудак,
Закончилась в театре
Роль.
– Но у меня другой
Пароль.
Любовь, вокзал...
– Да ты на поезд
Опоздал.
– У меня билет на
Самолёт.
– На самолёты отменён
Полёт.
– Народу полный зал,
Я вместе с ними
Опоздал?
Ты почему молчишь?
– Прости, малыш.
Такой расклад,
Дороги нет назад.
– Я не хочу назад!
Хочу вперёд.
Мне повезёт!
– Возможно,
Ты и прав.
Но у судьбы суровый
Нрав!
Обмануть не удавалось
Никому.
– Я хитрый, вокруг
Пальца обведу,
Соломинку найду!
– Держись.
На то и жизнь.
А я пойду!
Я жил, существовал.
И от судьбы сбежал.
Я принял твёрдое
Решение
У батюшки просить
Благословение.
Батюшка меня

Благословил.
Благословение придало
Сил.
Жену свою я
«Отпустил».
Семью оставил и
Ушёл!
Призвание своё
Нашёл!
Призвание —
Родину Беречь!
Я слышал пламенную
Речь!
Я видел горе.
Видел кровь.
Я был в бою,
Я воевал!
Наш полк в лесу
Стоял.
В засаде.
Противник сзади!
Приказ: «Противника
Не пропустить и
Обезвредить».
Хочешь жить,
Нельзя медлить!
Наш танк подбит!
Но мы у цели!
Во вражеском тылу
Засели!
Бойцы отбили у врага
Блиндаж.
Теперь он наш!
Держали оборону.
По связи вызывали
Дроны.
Враг в бешенстве и
Не поймёт,
Огонь откуда
Бьёт.
Ночью вызвали
Подмогу.
Взорвали главную
Дорогу.
Бой продолжался
Сутки.
Это вам не шутки.
В том бою погиб
Мой друг.

Он был как брат.
Мы потеряли взвод
Отчаянных солдат.
Звучит набат!
Погибли в праведном
Бою!
Россию защищая,
Родину свою!

22 мая 2026 г.

Наталья Бабочкина

Родилась в Грозном. Живёт в Москве. Первая публикация была в 1971 году в журнале «Огонёк». Окончила два факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Особой заслугой считает возрождение имени Вукола Лаврова. Соавтор литературоведческой монографии, 19 православных поэм, нескольких сборников стихов, аудиокниги на «Литрес». Член Союза писателей Москвы, литературного клуба «Творчество и потенциал» и Объединения православных учёных. Номинант и лауреат многочисленных конкурсов, обладатель почётных знаков «Золотое перо русской литературы» и «Литературный Феникс». Первая степень в номинации «Голос Родины» литературной премии «Человек слова» (2024).

Ангел-хранитель

Чем дольше лет раскручиваем нить,
нам хочется бывшее оценить.
Однажды человеку снится сон.
По берегу песчаному шёл он.
С ним ангел, коего послал нам Бог
на каждой из нам выпавших дорог.
Мелькнут картины жизни, а потом
следов две пары на песке сыром.
Одни – его, другие – от того,
кто все года оберегал его.
Последняя картина пронеслась,
и ужасом душа вдруг обожглась –
остались на песке одни следы.
Таких плохих времён не вспомнишь ты...
– Не ты ли обещал меня хранить,
от бед и от несчастий сторонить?
Но в трудный час уж объясни мне ты,
я вижу на песке одни следы...
Так, значит, ты оставил в трудный час,
хотя помочь мне мог и в этот раз?
Бросал меня, когда пришла беда?
– Нет, на руках я нёс тебя тогда...

Кровинки

Неуловимые, как случай,
непостижимы и чисты,
они спускаются, как лучик,
из поднебесной высоты...
Они карают и возносят,
в них Прометея дух горит,
но их не ангелы приносят –
сама душа животворит...
Осколки жизни, дней пылинки,
минувших чувств бесценный том...
Мои стихи, мои кровинки –
то, что останется потом...

По любви

Пусть несутся тройкою года!
Как ты жизнь свою ни назови,
главное, чтоб было всё всегда –
из любви, с любовью, по любви...
То дожди, то снова холода.
Но всегда биение крови
убеждает – есть бесценный дар –
из любви, с любовью, по любви...
Даже если ты устал и стар,
я прошу, иначе не живи.
Сердцу не напрасно дан устав –
из любви, с любовью, по любви...

Ещё раз о жизни

Однажды внук у дедушки спросил:
«А что всего короче на земле?»
И тот ответил: «Жизнь... Чуть-чуть пожил –
и уж старик, растает жизнь во мгле...»
Тогда спросил наш любопытный внук:
«А что всего длиннее на земле?» –
«Жизнь... те ошибки, что ты сделал вдруг,
и внук твой не исправит на заре...» –
«Что ценится всего дороже?» – «Жизнь...»
«А самое дешёвое?» – «Она.
Разменивают часто на гроши
иль отдают бездумно задарма...
Я теоремы не видал сложнее,
чем жизнь, – всю жизнь доказываешь всем...
И всяк, кто доказательства у ней
найдёт, уйдёт с годами насовсем...»

Жизнь как сочинение

Наша жизнь наполнена
грустью и улыбками,
через испытания
нас ведёт стезя...
Жизнь, как сочинение,
может быть с ошибками,
главное – их вовремя
исправлять, друзья!
Жизни впечатления –
сочные и яркие.
Сберегут их в памяти
руки и глаза...
Жизнь, как сочинение,
может быть с пометками,
главное – нам вовремя
всё переписать!
Если нет терпения
в постижение истины,
на чужое заришься
с детства до седины,
жизнь, как сочинение,
может быть и списана...
Отвечать за всё это
будешь ты один!
Занавеска лёгкая
над окном колыхается.
Часто сомневается
каждый человек...
Жизнь, как сочинение,
лишь судьбою пишется.
Что уже написано,
не стереть вовек!
Радости мгновения
кажутся нам зыбкими
и перемежаются
с горечью тревог...
Жизнь, как сочинение,
может быть с ошибками...
Главную оценку нам
выставляет Бог!
Если нет терпения
в постижение истины,
на чужое заришься
с детства до седины...
Жизнь, как сочинение,

может быть и списана.
Отвечать за всё это
будешь ты один!

Не уставай благодарить

Не потеряй молитвы нить,
в словах запутавшись невольно.
Не уставай благодарить
за всё. И этого довольно.
Благодари за этот мир,
за тех, с кем свёл тебя счастливо,
за каждый день и всякий миг,
часы отлива и прилива.
Благодари за солнца свет,
за блеск луны в ночи кромешной,
за то, что прожил столько лет
и поживёшь, Бог даст, конечно.
И за родительский причал,
и за любви дары святы,
за то, что внуков повстречал,
однажды дедом став впервые,
за то, что можно повторить
слова молитвы богомольной...
Не уставай благодарить
за всё. И этого довольно...

Нэлля Баева

Живёт на краю земли – на острове Сахалин, но её творчество не знает границ.

Педагог с сорокалетним стажем, романтик в душе, она пишет стихи с детства, создавая исторические, поэтические, фантастические произведения для читателей всех возрастов. Её перу принадлежит 18 книг, а стихи и поэмы публиковались в 152 сборниках по всему миру. Творческий путь Нэлли отмечен высокими наградами: она кавалер 6 орденов и 21 медали, обладательница диплома Альфреда Нобеля, знаков «Золотое перо русской литературы» и «Литературный Феникс», «80 лет Победы» и др. Академик Международной академии наук и искусств, член Интернационального Союза писателей и Российского союза писателей, Нэлля Баева продолжает вдохновляться морем, цветами и дальними дорогами.

Екатерина Вторая

1762–1796 гг.

Русская императрица Екатерина Великая бурную жизнь вела.
Она ей с заговорами, борьбой за престол, интригами досталась.
Одной из самых достойных правителей Российской империи была.
По характеру «мужчиной-правителем», не матерью оказалась!

* * *

Екатерина-София в немецком городе Штеттине на свет родилась.
Её отец, Христиан Август, князем данного владения был.
К дочери особая любовь и привязанность не появилась.
Светом в окошке для обоих был Вильгельм-сын.

О гувернантке своей Екатерина тепло отзывалась.
Образование из предметов, необходимых по статусу, состояло.
Религии, истории, музыке, языкам обучалась,
Что для девушки большую роль играло!

Жизнь подрастающей Софии унылой, скучной считалась.
На родине ничего необычного не могло произойти.
По мере взросления Софии её матери показалось,
Что по социальной лестнице можно выше взойти!

Мать за поисками жениха для дочери время проводила.
София в браке видела средство из-под контроля матери уйти.
Императрица Елизавета Петровна её в Россию пригласила
За наследника престола, Петра Третьего, замуж пойти!

* * *

Пётр Третий для Софии неприятным юношей был.
По приезде сразу она встретиться с ним не сумела.
Плеврит чуть было Софию не убил.
Она им в России тяжело заболела!

Благодаря частым кровопусканиям поправилась,
На которых Елизавета Петровна настояла.
Но матери Софии такая практика не понравилась.

Отчего она у императрицы в опалу попала.

Как только София выздоровела, православную веру приняла.
Несмотря на возражения лютеранина отца.
С новой религией девушка другое имя – Екатерина – взяла.
Она и молодой князь поженились, благодаря творца!

Замужество позволило Екатерине княгиней стать,
Но её брак неимоверно несчастливым оказался.
Муж не оказывал внимания, предпочитал в солдатики играть.
Этим изо дня в день занимался, потешался!

Пётр после женитьбы Елизавету Воронцову в любовницы взял.
Глядя на это, Екатерина в долгу не осталась.
Салтыков, Орлов, Понятовский – фаворитом стал.
Любила каждого душой, в любви растворялась!

* * *

Через несколько лет Екатерина родила мальчика – Павла Петровича.
Рождение дискуссии большие вызывает:
Все думают, гадают, у кого честь носить имя отца,
А ребёнок растёт, недоумевает, всё понимает!

У Екатерины на первенца времени не хватило.
Елизавета Петровна его на воспитание забрала.
Интеллектуальные и политические интересы Екатерины не
затмило
Даже то, что супружеская жизнь невыносимой была!

Молодая женщина много читать продолжала:
Романы, пьесы, стихи, труды Вольтера, Дидро – всё равно.
Вскоре Екатерина второго ребёнка ожидала,
Но у Петра тёплых чувств к ней не было давно!

Пётр сомневался, что биологическим отцом является.
Подобные обвинения супруга отвергала.
От его зловредного характера Екатерина скрывается.
В своём будуаре проводить время предпочитала!

После Елизаветы супруг – Петром Третьим править стал.
Екатерина титул императрицы получила.
Император вместе со своими любовницами страной управлял.
С супругой был жесток. Екатерина о доступе к правлению забыла!

* * *

Екатерина амбициозной, гордой женщиной была.
Со временем править государством надеялась.
Демонстрировала преданность России как могла.
В ответной любви народа и гвардии удостоверялась!

Выходками Пётр церковнослужителей и военных стал злить.
Екатерина в Измайловском полку речь провозгласила.
Просила гвардию от собственного супруга защитить.
Поддержку от гвардейцев и фаворитов получила!

Екатерине присягнули, гвардия в ней императрицу признала.
Весть о восшествии её на престол быстро в массы уплыла.
Приятная новость в народе бурей восторга вспылала.
Вскоре Екатерина отречение Петра от престола получила!

Петра Третьего тут же в Ропшу отправили,
Где, при невыясненных обстоятельствах, его жизнь оборвалась.
Сам умер или жизни лишили, следов не оставили.
У кого же на совести его смерть осталась?

В сопровождении толпы Екатерина в Казанский собор поскакала,
Где на молебне её самодержавной императрицей объявили.
Приехав в Зимний дворец, Сенат и Синод застала,
Которые беспрекословно перед ней колени преклонили.

* * *

Екатерина тонким психологом и знатоком людей была.
Себе помощников с умением, со вкусом подбирала.
Возможность развиться плеяде талантов дала.
Ярких и талантливых людей предпочитала!

С подданными сдержанно, тактично себя держала.
Прекрасный собеседник, внимательно выслушивать умела.
Каждую дельную мысль в диалоге сохраняла,
Если использовать позже в своих целях хотела!

Шумных отставок за её правление не было.
Опале, ссылке, казни дворцовая знать не подвергалась.
Но очень тщеславной была и властью дорожила.
Для сохранения её на любые компромиссы идти старалась!

* * *

Показной набожностью Екатерина отличалась.
Себя защитницей православной церкви сделать решила.
Использовать религию в своих целях старалась.
В духе времени веротерпимость провозгласила!

Преследование старообрядцев при ней прекращено.
Была против крепостного права, но не смогла сделать что-то.
Ей было в царствование отменить его не суждено
Из-за боязни дворянского бунта и очередного переворота!

Была в духовной неразвитости крестьян убеждена.
Считала, жить у помещика им гораздо лучше.
Политика закрепощения крестьян проведена
Для пользы дворян, для благости имущих!

Жизнь крестьян при Екатерине вовсе не завидной была:
Одни барщину отработывали, другие оброк платили.
Как рабам, им богатство, счастье, вольность не дана.
О человеческом достоинстве крестьян забыли!

Широких размеров торговля крестьянами достигла.
Их продавали, проигрывали в карты, могли насильно женить.
Лишь в немногих случаях кара помещиков настигла.
Крестьян замучить до смерти могли, не могли лишь убить!

1762–1764 гг.

Три заговора, имевших целью свержение Екатерины, замечены.
Два из них с именем Ивана Антоновича связаны:
Детство, юность, взросление заключением в крепости отмечены.
Легенды о его жизни живут и потомкам рассказаны!
Подпоручик Мирович в Шлиссельбургской крепости служил.
Молодого императора решил на трон посадить.
На свою сторону часть гарнизона склонил.
Стражники при попытке освобождения должны Ивана убить!

Мирович против императрицы пошёл, зная, что ему – не жить!
Расследование совсем недолго длилось.
За то, что хотел опасного узника освободить,
Екатерина Вторая тут же казнить его распорядилась!

* * *

Социальный кризис в середине царствования разразился.
Множеством восстаний в России отмечен был.
Новый характер социального протеста возродился
Против высшего класса, антидворянским он прослыл!

То, что Екатерина, взойдя на престол, прав не имела,
Множество претендентов на трон породило.
Лжеимператоры вносили смуту, орудовали смело.
Это значительную часть царствования Екатерины омрачило!

Самым ярким Лжепетром – Емельян Пугачёв был.
Восстание Пугачёва от иностранных дипломатов скрывали.
Но германский посол слишком догадливым слыл.
Догадался о восстании: чёрной икры в лавках не продавали!

* * *

К списку наследников престола княжна Тараканова добавлялась.
Она себя за родную дочь Елизаветы Петровны выдавала.
Своим умом, обаятельностью и красотой выделялась,
Но, с кем вступает в борьбу, вероятно, не представляла!

* * *

Вступив на престол, Екатерина определённую программу имела.
Идеи Просвещения и особенности развития России в основу
взяла,
В первые годы реформу Сената произвести сумела.
Изъятие церковных земель по всей России провела!

Она значительно казну умножила.
Положение безземельных дворян облегчила.
Гетманство на Украине уничтожила.
Немецких колонистов жить в Россию пригласила!

Указ об открытии новых учебных заведений был подписан.
Первые женские учебные заведения учреждены.
Для проведения комиссии Учреждения «Наказ» написан.
Мнения комиссии Екатериной в дальнейшем учтены!

* * *

После русско-турецкой войны окончания
Емельяна Пугачёва восстание подавляла.
Затем уделено новым Екатерининским реформам внимание.
Императрица сама законодательные акты составляла.

Издан указ-разрешение промышленные предприятия заводить.
Новое административно-территориальное деление введено.
Жалованные грамоты дворянам и городам в жизнь проводить.
Грамоту государственным крестьянам вводить запрещено!

Реформа образования в России продолжалась.
Сеть городских школьных учреждений основана.
На классно-урочной системе она обосновалась.
Реформа центрального управления образована!

На Ассигнационный банк выдача бумажных денег возложена
была.
Подобные учреждения в Москве и Петербурге открывались.
И в других городах волна открытий банков прошла.
Ресурсы экономической мощи страны повышались!

Законодательство о порядке наследования в силу вступило.
Высшая судебная инстанция образовалась:
Выборное представительство трёх сословий предложила.
Программа Екатерины не завершена осталась!

* * *

Екатерина Великая хорошо понимала:
России длительный период мира нужен.
Для проведения внешней политики Никиту Панина избрала,
Который в вопросах иностранных дел сведущ, заслужен!

Екатерина Вторая, как Пётр Первый в своё время, считала:
Россия должна активную позицию на мировой арене занимать.
Вступив на престол, договор с Пруссией супруга разорвала.
Благодаря ей курляндский престол смог герцог Бирон занять!

Польша на свой трон Станислава Понятовского избрала.
Это к охлаждению отношений с Австрией привело,
Которая Турцию к войне с Россией подстрекала.
Достигнут компромисс: Польше лишь не повезло!

Россия, Пруссия и Австрия раздел Польши осуществили.
Ряд земельных реформ в Российской империи прошёл.
В территориальном делении губернии установили.
Мир с Турцией независимость Крыму приобрёл!

В войне Англии с колонистами Россия нейтральной была.
«Декларацию о вооружённом нейтралитете» провозгласила,
Этим возможность победить колонистам дала.
Работа по укреплению позиций в Крыму и Кавказе происходила.

Екатерина с гостями и двором путешествие в Крым совершила,
Что военную мощь Русской империи утвердило.
Вскоре Турция и Швеция войну России объявили.
Российское войско натиск противников успешно отбило!

К революции во Франции с симпатией отнеслась.
Деспотическую политику королей Франции видела.
После казни Людовика восхвалять революцию остереглась:
Опасность для всей Европы в революции увидела!

Екатерина Вторая очень грамотным правителем была.
Расширить границы страны к югу и западу возможность
открылась.
Россия в юго-восточной части доминирующую силу приобрела.
Доступ к Чёрному морю победами на фронте добилась!

* * *

Время Екатерины Великой – фаворитизма расцвет.
Любовников императрицы считать устали.
К решению политических вопросов для них горел красный свет.
Лишь Потёмкин и Завадовский крупными деятелями стали!

Ни одного из фаворитов не коснулась опала.
Все были чинами, титулами, деньгами щедро снабжены.
Всю свою жизнь Екатерина идеал мужчины искала.
Поиски её хорошим результатом не награждены!

Существует предположение, что она с Потёмкиным обвенчалась.
Дружеские отношения вплоть до смерти сохранила.
Может, молва об оргиях при дворе недругами распространялась?
Но каждого из фаворитов она искренне любила!

* * *

Несколько десятилетий Екатерина абсолютным правителем была.
Сыну Павлу нельзя власть передавать, она понимала.
Пальму первенства на трон Александру – внуку отдала.
Женила его, а это возможность править государством означало!

Екатерина в Зимнем дворце находилась,
Когда внезапно insult императрицу поразил.
Душа на следующий день в небеса удалилась.
Собор Петропавловский последним пристанищем был!

* * *

Екатерина существенно границы России расширила.
Систему администрирования в империи улучшала.
Западные лучшие идеи и традиции в жизнь внедрила.
Россия с державами Европы и Азии на одну ступень встала!

Лариса Беньковская

Родилась 6 июля 1962 года в Тирасполе. В 1990 году окончила Одесскую Государственную консерваторию им. Неждановой, затем – Кишинёвскую академию музыки, театра и изобразительных искусств. Оперная певица, магистр музыки. Награждена государственными и отраслевыми наградами.

Поэт, прозаик. Её перу принадлежат более 350 произведений. Член СП РФ (Тираспольский филиал) и ИСП, член СП ПМР. 14 марта 2023 года возглавила литобъединение им. А. Дрожжина. Имеет публикации в изданиях «Российский колокол» – «Любовь, похожая на сон», Dovlatoff, «Писатели Русского Мира» – «Энциклопедия XXI века», «Антология русской поэзии», «Наследие». Финалистка конкурсных альманахов «Поэт года», литпремии С. Есенина «Русь моя», конкурса поэтов-песенников «Музыка слов», I международного фестиваля детской литературы им. А. Барто.

Я видела картину в небесах

Бушующий небесный океан,
Вдыхаешь ветра буйного порывы.
И облака разбросаны от взрывов,
И взлеском падает разгневанный вулкан.

Лазурная неведомая даль,
Там «па» выводят сказочные тени.
Меняются картины в небесах,
Их солнца луч рисует, словно гений.

В восторженном порыве небосвод
Уносит исповедь мою на расстояние.
Там, где с землёю встретилась печаль,
Душа моя желает покаянья.

Ах, как не хочется стареть

Ах, как не хочется стареть,
Не хочется сгорать...
Гореть пытаются глаза.
Но серебром легла на прядь
Годов безудержная кладь,
И, как ни прячу седину,
Я время вспять не поверну.

В ледяном плену

Дороги все из ледяного шёлка –
Рассыпаны алмазы, жемчуга.
И льдом, как драгоценною каёмкой,
Украшены деревья и дома.

Природа, как чарующая сказка,
Заворожив хрустальной красотой,
Казалась хрупкой и такой прекрасной,
Но так же дьявольской, бездушной, неживой!

Серебряною крошкой засверкали
Под тяжестью звенящей тишины
Безмолвные, тревожные печали,
Уснувшие под колыбель зимы.

Тверь

Багровеют небеса над Тверью,
Плавится уставшее тепло.
По утрам в прохладной колыбели
Роща пьёт парное молоко.

Ветер нежно песнь поёт над Волгой,
Разнося туманы над рекой.
И стекают капельки безмолвно
По перилам спящей мостовой.

Спят соборы, и лишь блеск фонарный
Плавню льётся по церквям, светясь.
Фонари, как сотни глаз янтарных,
В куполах купаются, молясь.

Тучи спешно моют тротуары,
Рассыпая бисер с облаков.
И рассвет зевает полусонный,
Выключая лампочки домов.

Нежность

Застыли под синими грёзами,
Деревья в холодном сне.
И рисует зима морозами
Узоры в твоём окне.

Мне стать бы той самой льдинкою
И ласково, при луне
Манить бы тебя искринкою,
Чтоб ты прикоснулся ко мне.

И я бы растаяла жертвенной нежностью,
Печально блеснув в лучах.
Чтоб остаться прохладной свежестью
На любимых твоих руках.

У камина

Посижу, пожалуй, у камина,
Поднесу бокал вина к губам.
Погляжу, как странные картины,
Размывает пламя по камням.

Лёгкое вино туманит разум,
Треск поленьев навевает грусть.
Я к огню поближе пододвинусь
И о спинку кресла обопрусь.

Время не торопит, задремало,
Давние желанья вороша,
А в камине пламя угасало,
Как моя мятущая душа.

О женщине

Сколько песен слагали о женщине...
О прекрасной загадке веков.
Как стихия, она переменчива,
Драгоценный подарок богов.

Околдует любовью доверчивой,
Томной негой наполнив глаза.
А потом усмехнётся застенчиво
И, как ангел, вспорхнёт в небеса.

Ольга Вересняк

Родилась в Бийске Алтайского края. Живёт в Белоруссии, в городе Лиде, является координатором РБ международной ассоциации литераторов «Содружество», членом Союза российских поэтов, литературных сообществ «Чертог поэта», «Суквеице», «Лист», музыкально-литературного сообщества «МузАльянс» г. Лиды. Лауреат международных конкурсов. Представлена к наградам за вклад в развитие русской литературы, в том числе «Золотое перо русской литературы», «Литературный Феникс» и «Литературное достояние» (2025). Две авторские книги – сборник стихов «Для тебя» и сборник рассказов «Самое главное».

Не шелести, трава...

Не шелести, трава, не колыхайся,
Застынь в молчании, как будто бы во сне.
Умолкни, музыка, не отзывайся
На зов бывшего, что живёт во мне.
Любовь прошла, как тень, как сон короткий,
Оставив след, что выцвел на ветру.
И опоздали с суженым, с той лодкой,
Что унесла мечты в иную даль, в игру.
Не шелести, трава, не пробуждай печали,
Не вспоминай, как пели соловьи.
Мы упустили всё, всё растеряли,
Остались только отголоски той любви.
И тишина теперь – мой верный спутник,
И пустота – мой вечный, горький друг.
Не шелести, трава, не будь наивной,
Замри, как сердце, что не бьётся вдруг.

Секрет ветра

Какой секрет ты, ветер, бережёшь,
Скрывая суть своих незримых троп?
Где ты гуляешь, где свой путь найдёшь,
Сквозь время, сквозь пространства, сквозь потоп?
Ты вечный странник, без начала, без конца,
Несёшь ты вести из забытых лет.
В твоих порывах – мудрость мудреца
И вечный поиск, что не знает бед.
О ветер, что ласкаешь мне лицо,
Какую тайну прячешь ты в себе?
Где ты гуляешь, где твоё крыльцо,
В каких краях, в какой далёкой мгле?

Скульптору В. А. Федотову

Любитель скрипки и рояля,
Ваятель нежной красоты,
Свои скульптуры порождая,
Доносишь нам свои мечты.

Смычок порхает, словно птица,
И клавиш бархатный разбег
Сплетает в звуках небылицы
Про то, чем дышит человек.

Но замирает звук летящий,
И ты берёшь послушный гипс,
Чтоб в форме вечной, настоящей
Запечатлеть души изгиб.

И в каждом камне, в каждой грани,
В изгибе мраморной спины
Звучит мелодия признаний,
Рождённых в сердце тишины.

Мечты о добром и прекрасном,
Мечты о счастье и любви,
Ты даришь миру ежечасно
И в звуках, и в холодной мгле.
Любитель скрипки и рояля,
Чьи руки создают миры,
Ваятель нежной доброты.

Для кого-то жизнь...

Для кого-то жизнь – сплошные праздники,
Смех звенит, и льётся звонкий свет.
И не знают они горечи и страсти,
Лишь цветут, как вечный майский цвет.
Но ведь праздник – это миг, мгновение,
А реальность – долгий, ровный путь.
В том пути своё есть устремление,
Чтоб понять, куда нам дальше плыть.
И неважно, льётся ли шампанское,
Или хлеб насущный добывать.
Важно то, что в сердце есть желанное
И что можем мы любить и ждать.
А ведь это ж тоже Божий дар —
Видеть счастье в мелочах простых.
Пусть и нет у них блестящих чар,
Души есть, которых не сломить.

«Размыто время, граней больше нет...»

Размыто время, граней больше нет,
Лишь переливы, смутный полутон.
Внутри борьбы, где правит полусвет,
Навеки я, возможно, заключён.
Как объяснить, когда в душе бардак,
Когда весь мир – калейдоскоп идей?
И помощь здесь – ничто, не больше, знак,
Когда луна глядит в объятьях теней.

Путь к истине

Каждой женщине хочется счастья,
В сердце нежного чувства любви.
Прогоняя тревоги, ненастья,
Распахнуть душу свету навстречу, пойми.
Забыть про печаль и ненастье,
Укрыться в объятиях снов.
Искренне верить в то счастье,
Что дарит нам ласку и кров.
Быть солнцем, лазурью небесной,
Искристым, весёлым ключом.
Не знать ни тревоги, ни бездны,
Что в жизни встречает притом.
Чтоб взгляд, как росинка, сиял,
А голос звенел, как ручей.
Чтоб мир добротой опьянял,
Средь искренних, преданных дней.
Пусть радость струится потоком,
Не ведая бед и границ.
Не быть никогда одинокой,
Забытой и брошенной ниц.

Павел Вершинин

Родился в 1969 году в городе Глазове УАССР (ныне Удмуртская Республика). В 1991 году окончил МПГУ имени В. И. Ленина. Работал учителем в школах Глазова, позднее – в Глазовском краеведческом музее. С 2015 года работает в историко-культурном музее-заповеднике «Иднакар» им. М. Г. Ивановой.

Автор детских программ музейной и патриотической направленности. Печатался в альманахах Глазова, альманахах изд-ва «Четыре». Победитель литературных конкурсов в Глазове в 2022 и 2025 годах. Автор сборников театральных миниатюр «Не расширяйтесь на восток!» (Москва, 2022), «С интервалом в два столетия» (СПб, «Четыре», 2025). Член Санкт-Петербургского литературного клуба «Творчество и потенциал» (с 2024 года). Удостоен наград издательства «Четыре».

Век Екатерины

1770 г. Чесма

Эскадра по Чёрному морю
Проходит; командуют ей
Умелый Спиридов¹ Григорий
И храбрый Орлов² Алексей.

Задача стоит не из лёгких:
Врага отыскав, победить!
В традициях лучших петровских
На море османов побить!

В Хиосском проливе эскадры
Встречают друг друга огнём;
Линейный корабль «Евстафий»
На турок в атаку пошёл.

Багры нависают над бортом,
По вантам³ полезли стрелки,
Эфесы клинков обнажённых
Сжимают в руках моряки.

Два флагмана – русский с османским –
Бортами свалились вдвоём!
Рангоут⁴ дрожит от удара,
И пушки плюются огнём!

Возводится между бортами
Для штурма дощатый настил,
И кошки⁵ стальными когтями
В растерзанный планширь⁶ впились.

Летят абордажные крючья,
Цепляют высокий фальшборт,
Вонзаются в доски скрипучие,
И вот раздаётся: «Вперёд!»

¹ Г. Спиридов – русский адмирал эпохи Екатерины II.

² А. Орлов – русский военачальник эпохи Екатерины II.

³ Ванты – верёвочные лестницы.

⁴ Рангоут – совокупность приспособлений для несения парусов.

⁵ Кошка – четырёхлапый якорь.

⁶ Планширь – верхняя часть фальшборта; фальшборт – надстройка над бортом.

Два флагмана – русский с турецким –
В смертельном сцепились бою.
Матросы спешат молодецки
Доказывать храбрость свою!

Отброшен в отчаянной рубке
К чертям фехтовальный кураж!
От бака⁷ до самого юта
Кровавый идёт абордаж.

«Евстафий» в огне и разрывах;
Как флотом с него управлять?
На «Три иерарха» Спиридов
Тогда переносит свой флаг.

Конечно, не в трусости дело:
На море отвага нужна,
Но драться на палубе с недругом
Не должен в бою адмирал!

Матросами намертво сцеплены,
Охвачены оба огнём,
Два флагмана – русский с турецким –
Взлетели на воздух вдвоём!

В печали прибрежные птицы;
Исполнили долг моряки!
И в бухте Чесменской укрыться
Османов спешат корабли.

Баталию флот продолжает,
Противнику тесно в строю,
Пусть брандеры⁸ в быстрой атаке
Врага корабли подожгут!

Четыре отправлены брандера;
До цели дошёл лишь один –
Сквозь плотный огонь неприятеля
Прорвался лишь Дмитрий Ильин⁹!

Покинутый бравой командой,
Пылающий брандер-кошмар
Врезается в нового флагмана,
Средь бухты устроив пожар!

⁷ Бак – носовая часть корабля; ют – кормовая часть.

⁸ Брандер – судно для поджога неприятельских кораблей; перед столкновением команда поджигала его и покидала.

⁹ Д. Ильин – лейтенант, командир брандера № 4, дошедшего до цели.

В костры корабли превратились,
Был флот – а сейчас его нет!
России сыны потрудились
Петровский исполнить завет!

И матушка Екатерина
За доблестный бой у Чесмы
Морские чины наградила
Медалями с надписью «Быть».

1773 г. Туртукай

Слава Богу, Слава Вам,
Туртукай взят, и я – там.
Репорт Суворова о взятии крепости

Могучий ветер гонит волны,
Сильна вода в реке Дунай.
Стоит на берегу высоком
Османов крепость – Туртукай.

И для разведки Туртукая
Наш штаб Суворову даёт
Семьсот штыков, три сотни сабель,
Семь пушек, казаков пятьсот.

Вдруг утром, в непогоду серым,
Привёз Суворову казак
Депешу срочную: на берег
Турецкий высажен десант!

В атаку конницу отправил
На турок храбрый генерал;
Карабинеры с казаками
Смогли османов порубать.

И тут решение принимает
Суворов: надо поспешить!
Десант через Дунай отправить
Турецкий гарнизон разбить!

Грозны, сильны Дуная волны;
Сильней – Суворова приказ!
Как только наступила полночь,
Так переправа началась.

Ведут огонь четыре пушки –

Ночную высадку прикрыть;
Солдатам избежать ловушек,
Скорее реку переплыть.

Упорно лодка разрезает
Дуная сильную волну.
Ты – наш союзник, тьма ночная;
Войска – на нужном берегу.

Две наших воинских колонны
Прикрыли егеря-стрелки.
Сигнал! И офицеры громко
Командуют: «Примкнуть штыки!»

В атаке – первая колонна;
Штык – молодец: вот наш девиз!
В колонне первой – сам Суворов;
Ну что, османы – берегись!

Штык-молодец принёс победу,
Турецких воинов потряс;
По лагерям и батареям
Колонна вихрем пронеслась!

А в крепость ворвалась вторая,
Ничтожный понесла урон,
И, так же действуя штыками,
Переколола гарнизон!

Толпою турки побежали;
Но следом на лихих конях
Карабинеры с казаками
Преследуют и бьют врага!

Потери русских – очень малы.
Виват Суворову! Ура!
Ура! Вот только генералом
Стал недоволен главный штаб.

Приказ был: провести разведку;
А он твердыню захватил
И вместо рапорта победного
Прислал дурацкие стихи!

Нет, полководцем он не будет –
Военной дисциплины нет!
Но: «Победителей не судят!» –
Таков монарший был ответ.

Императрица оказала
Герою воинскую честь;
Украсил шею генерала
Второй Георгиевский крест¹⁰.

1790 г. Остров Тендра

С течением и волнами споря,
Послушную силе ветров,
По бурному Чёрному морю
Эскадру ведёт Ушаков.

Колоннами, строго в кильватере¹¹
Идут корабли... Вот и враг –
Линкоры османов на якоре
У острова Тендра стоят.

Бежавшие от Еникале¹²,
Затеяли турки ремонт.
Ремонту помехою станем;
Команду даёт Ушаков:

Отставить линейный манёвр¹³;
Прибавить скорей паруса;
Сейчас из походной колонны
Расстреливать будем врага!

Огонь на ходу открываем;
А тактика будет проста:
Управиться проще со стадом,
Коль выбьешь его вожака!

И грянули первые залпы;
В атаку линкоры идут!
В резерве три русских фрегата;
Команду отдельную ждут.

Линкоры российские метко
С бортов извергают чугун;
Без лишнего перестроенья

¹⁰ За участие в первой польской кампании А. В. Суворов получил Георгиевский крест III класса, за штурм Туртукая – Георгиевский крест II класса. Оба креста носились на шейных лентах.

¹¹ Кильватер – след от впереди идущего корабля; кильватерный строй – колонна по одному.

¹² Еникале – старинное название г. Керчь; турецкая эскадра намеревалась высадить десант у города, однако эскадра Ф. Ушакова предотвратила высадку; турки отступили к о. Тендра, где и произошло сражение.

¹³ Линейный манёвр – перестроение в линию согласно существовавшей тактике; Ушаков нарушил её, открыв огонь по противнику из походной колонны.

Устроим врагам карачун¹⁴!

Фрегатам, что стали резервом,
Приказано атаковать
Турецкого флагмана¹⁵ первыми,
Чтоб боем не мог управлять!

Пока построение в линию
Линкоры османов ведут,
Три русских фрегата открыли
По флагману турок стрельбу!

Палят по линкору фрегаты,
Их залпы точней и точней;
Не может командовать флагман
Турецкий эскадрой своей!

И, не получая команды,
Орудия бьют наугад;
Выходит османов эскадра
Из боя на всех парусах!

Уходит на ветер¹⁶; на полном
К Дунаю, как видно, пойдут...
Но два повреждённых линкора
От всех кораблей отстают!

Наш флагман сигналил колоннам;
Прибавить ещё парусов!
Отставших скорее догоним
И в плен два линкора возьмём!

Вот флаги спускают¹⁷ на первом;
Сейчас догоняем второй.
Османский линкор изувечен,
Но принял решительный бой!

Отчаянно он защищался,
Но выстоять всё ж не сумел;
Покинут командой, горящий
Корабль на воздух взлетел!

Так меньшим числом флотоводец
Врагу поражение нанёс;

¹⁴ Карачун (*общетюркск.*) – конец, смертельный исход.

¹⁵ Флагман – корабль командующего флотским соединением; здесь – эскадрой.

¹⁶ Уйти на ветер – совершить манёвр, при котором ветер становится попутным.

¹⁷ Спуск флага в бою – сигнал о сдаче корабля противнику.

И на берегах черноморских
Устроил российский форпост;

Прогнал супротивников сильных
И южный рубеж защитил!
Становится нашей, российской
Земля полуострова Крым!

Витольда Гагарина (Тресвятская)

Выпустила пять авторских сборников: «Наболевшее...», «У судьбы на пороге», «На тропе судьбы», «Жизненные искры», «Любовь душе необходима!»

Получила 9 дипломов номинанта поэтических конкурсов, печатаясь в альманахах РСП. Публиковала подборки стихов в 60 проектах, участвовала в международных литературных конференциях и сборниках в переводе на китайский и французский языки. Общественный руководитель читательского клуба и лито «Рудненский меридиан». Член ОО «Ассоциация писателей Северного Казахстана», Интернационального Союза писателей, Академии российской литературы. Награды: 10 юбилейных медалей, 4 ордена: «Св. Анны», «Литературное единство», «Наследие литературы XXI века», «За духовное возрождение» и 6 кубков.

Послание правнукам

Недаром жизнь и лира мне были вверены судьбой.
А. С. Пушкин

*Посвящаю уважаемому талантливому деду моего мужа Фомину
Иосифу Ивановичу и передаю внукам*

21 апреля – Радоница, родительский день, когда по православному обычаю поминают умерших родных и друзей. А вчера, составляя в очередной раз поминальные списки на проскомидию и как бы снова вспоминая каждого из родных, я дала себе слово оставить копии этих списков для моих детей, чтобы они уже сами продолжали это делать.

Вот сегодня я и решила исполнить данное себе слово, поскольку уже настала пора: ведь недавно мне пошёл восьмидесятый год, а жизнь так непредсказуема... В этом списке я стараюсь отразить полные личные данные каждого из родных, а также степень родства и по какой линии... Это оказалось совсем непросто – знаний мне не хватало потому, что годы войны и депрессий надолго замкнули рты нашим дедам и родителям... Особенно по линиям родства моего мужа, тоже ушедшего четыре года назад, который не очень любил исполнять родственные обязанности и возложил их на меня, как только мы поженились. По линии его отца – Тресвятского Сергея Александровича, я уже давно обновила поминальные списки, найденные в одном из его молитвенников. И так уже 30 лет мы поминаем, кроме всех членов его семьи, ещё и трёх расстрелянных в 1937 году, так же, как и их отец, братьев матери, тоже из династии священников по фамилии Ахматовы, о чём я узнала только в 90-е годы после реабилитации их всех... Но это уже другая трагическая и незабываемая семейная история.

А сегодня моей целью будет рассказ о выдающемся и талантливом деде моего мужа по линии матери – Фомине Иосифе Ивановиче, которого мы с мужем никогда не видели. Но и он тоже никогда не видел своего единственного внука, сына своей единственной дочери Веры Иосифовны, моей свекрови... Он скончался в эвакуации, в казахском городе Джамбуле, от обострившегося туберкулёза и присоединившегося бруцеллёза в 60 лет... Это случилось в начале 1943 года, когда внук его только что родился на Урале, куда их дочь, выйдя замуж, уехала накануне Великой Отечественной войны.

Мне посчастливилось услышать не только рассказы о нём от дочери и жены деда, которая после смерти мужа целый месяц на поездах добиралась из Казахстана на Урал к дочери и новорождённому внуку, но и увидеть те вещи, к которым прикасались при жизни его руки. После окончания войны мой свёкор побывал в том красивом селе Тёткино, из которого с сахарным заводом Фомины и уехали в эвакуацию в самом начале войны, оставив свои вещи, книги и картины на произвол судьбы в соседском сарае. Бережно и осторожно он добыл то, что осталось после варварства немцев в том селе, упаковал в большой плетёный сундук и привёз к себе в Челябинскую область. Уцелело совсем немного вещей, картин и книг, но и те были частично испорчены.

Даже не знаю, с какой стороны начать свой рассказ о нём. Дело в том, что мне неизвестна точная дата его рождения и кем были его родные. По нечаянным воспоминаниям его дочери Веры я запомнила, что она в раннем детстве бывала в трёхэтажном богатом харьковском доме с прислугой и садовником у своей бабушки-немки и деда, важного чиновника высокого класса. Это было недолго, ведь она родилась в апреле 1918 года, в Гражданскую войну, когда те места переходили из рук в руки. Но нет сомнения в том, что её отец Иосиф Иванович получил прекрасное домашнее воспитание и с отличием окончил гимназию в 1899 году, получив одну из 5000 бронзовых медалей, которые учреждены были царём Николаем Вторым в честь 100-летия

со дня рождения поэта Александра Сергеевича Пушкина для выпускников, отлично окончивших в том году гимназию или лицей. Кстати, таких же медалей – «Недаром жизнь и лира мне были вверены судьбой» ещё было изготовлено 20 серебряных – для выпускников дворянского сословия и 5 золотых – для царской семьи, о чём я прочла в одном из номеров журнала «Наука и жизнь» за 1982 год.

Он успешно окончил институт в Харькове, а потом работал главным механиком сахарного завода помещика Терещенко, члена Временного правительства, поставлявшего сахар на экспорт. Завод был построен ещё в царское время в личном поместье владельца, в селе Тёткино. А после революции, когда завод стал государственным, Иосиф Иванович работал там до самого начала ВОВ. Село Тёткино в воспоминаниях Зинаиды Ивановны, его жены, выглядело как городок. Оно было правильно построено, имело церковь и большой городской парк с оркестром. И сама помещицья усадьба была очень богата. Там был сад с фонтаном и чудным прудом с золотыми рыбками и красивый дом, но всё было безжалостно разграблено мужиками в революцию, они растащили не только все ценные предметы из обстановки, из посуды, но и книжные раритеты, совсем не нужные для их быта. Иосиф Иванович потом эти вещи выкупал у них или выменивал, некоторые сам реставрировал и бережно хранил. Немного, что сохранилось после войны, было привезено и теперь хранится у нас в семье: это несколько древних красивых старинных ваз и настенных тарелок, картин и книг. Особенно хорош лёгкий древнегреческий керамический лекиф для ароматических масел в виде маленькой амфоры, изготовленный ещё в IV веке до н. э., но уже тоже склеенный.

Иосиф Иванович был очень разносторонне развит, с удовольствием занимался многими искусствами в благоприятные годы довоенного периода. Мало того, что он мог играть на любом музыкальном инструменте, но особенное предпочтение отдавал игре на фисгармонии, которая всегда стояла у него в комнате. Имел очень богатый художественный вкус, любил живопись и написал маслом много копий картин великих художников – например, двухметровую картину с княжной Таракановой, повреждённую немцами в сарае, или обнажённую женщину с картины итальянского художника «У моря», которая хранится у нас сейчас, как и некоторые его пейзажи. Кроме того, он мог сделать любую мебель для дома своими руками, и мы храним привезённое зеркало в изящной раме, с гербом (видимо, их рода), соединённое со столиком для утреннего дамского туалета-макияжа, и красивый настенный шкафчик для домашней аптечки. Ему было подвластно изготовление из дерева фигурок птиц, рам для картин и различных ваз, на поверхность которых он наносил узоры и рисунки – мы храним одну такую с русскими тройками и чёрную фигурку грача.

Отец моей свекрови с детских лет собирал гашёные почтовые марки со всего мира в специальный немецкий альбом, где уже были изображены их трафареты, а также почтовые открытки, для которых сам склеивал красивые альбомы – они тоже у нас хранятся.

Но чрезвычайно большой интерес был у него к книгам! Огромная библиотека с такими дорогими изданиями, как богатые трёхтомники «История искусств» – издание Гнедича, «История русской словесности» издателя Полевого 1900 года, «Жизнь животных» Брема, несколько томов «Географии» Тянь-Шанского, «Вселенная и человечество» издателя Сойкина 1904 года и много других редких книг. Он покупал и выписывал книги всю жизнь, начиная с журнальчиков «Нивы», которые научился мастерски переплетать в книги с красивой и крепкой обложкой. У нас хранятся разрозненные тома из того, что сохранилось в войну: прижизненные издания собрания сочинений Чехова 1903-го и Горького 1901 года, а также «Вестник иностранной литературы», «Русская мысль», «Журнал для всех» 1904-го – это журналы, переплетённые в одну книгу. Правда, некоторые из книг сильно повреждены, но починить их пока никому...

Это его увлечение книгами близко мне, я тоже очень любила читать и покупала книги всю жизнь! Но в моей молодости книги трудно было купить – за ними были большие очереди! Зато в годы перестройки, когда у людей были трудности с жизненным обеспечением, я смогла

купить книги любых авторов – от Ивана Ефремова до братьев Стругацких. Жаль, что тогда же из-за нехватки средств на жизнь так резко упал интерес к настоящим книгам, а сейчас уже трудно его поднять...

Нашей семье очень повезло, что моему будущему мужу его мама передала гены своего бесподобного отца! Он тоже был очень умным человеком, талантливым инженером в радио, электронике и телевидении, крупным руководителем цеха, а потом и частной фирмы, но мог делать и мебель! В нём всегда чувствовалась та сильная генная наследственная база, благодаря которой он состоялся в своей области и оставил чёткий след на производстве и в городе! А от него эти гены наши дочери – инженер Ольга и педагог по теории музыки Людмила – передали своим детям, нашим внукам. Старший внук, познавший с детства ценность книги, через год получит диплом юриста. Внучка, подарившая меня своими картинами с раннего детства, владеющая хорошим русским и английским языками, уже имеющая тягу к написанию сценариев и отлично рисуя мультфильмы на специальном компьютере, – учится на кинорежиссёра, а её младший братишка пока мечтает стать компьютерным бойцом. Мне очень верится, что они тоже вырастут умными людьми и прекрасными специалистами в выбранной профессии.

Ведь в каждом деле важны крепкие корни и богатое духовное наследие!

20 апреля 2026

г.Рудный

Ольга Голованова

Родилась на Южном Урале, в городе Коркино Челябинской области. Живёт в Челябинске.

С 2023 года стихи, сказки для детей, рассказы, фэнтези публиковались в коллективных альманахах и сборниках издательства «Четыре», «Русского литературного центра», издательства «Книга. ру».

В течение 2025 года была проделана большая работа по созданию книги «Дороги войны, дороги Победы», в которую вошли рассказы о 143 героях Великой Отечественной войны, ушедших на фронт с завода «Станкомаш» из города Челябинска.

Издательством «Четыре» были вручены награды: нагрудный знак «Золотое перо русской литературы»; медаль «460 лет книгопечатанию в России» и орден III степени в номинации «Мир сказки». Награждена медалью «Антон Чехов. Народное признание выдающихся заслуг», полученной от Общественного культурно-научного объединения «Чеховское общество».

Маленькая Фике

В Германии, в небольшом городке
Провинциальном Штеттине в семье
Родовитой, но не очень богатой,
У князя Христиана Августа Ангальт-
Цербстского и принцессы Иоганны
Елизаветы Гольштейн-Готторпской
Дочка родилась в 1729 году 21 апреля.
Появилась на свет принцесса немецкая
София Августа Фредерика Ангальт-
Цербстская. Росла малышка в замке
Старинном штеттинском, в городской
Среде расположенном, окружённом
Парками и садами роскошными.
Невелик был мир девочки, вращался
Он вокруг отца, матери и гувернантки.
Больше времени София проводила
Не в обществе родителей, а в обществе
Приставленной к ней гувернантки.
Матушка дочкой своей мало занималась,
Но в строгости её держала, не позволяла
Ей ни малейшего проявления гордости.
Из жажды ласки материнской, ревности
Формировалось у Софии честолюбие,
Которое заставило её в будущем идти
Невзирая на преграды к намеченной цели.
Хотела маленькая принцесса отличиться,
Показать себя, продемонстрировать свои
Достоинства, чтобы наконец их заметили.
Но, несмотря на такое воспитание скудное,
София росла умной, способной девочкой.
Играла она с детьми горожан, и её никто
Принцессой не называл, даже имя София
Редко произносили, просто звали – Фике.
Росла девочка сущим бесёнком, бегала,
Умудрялась лазить по деревьям, резвилась,
Играла со сверстниками в шумные игры
И норовила постоянно сломать себе шею
Во время самых простых, невинных игр.
На гуляньях в саду городском шустря,
Маленькая Фике в толпе детей терялась.
Она всегда во время игр брала на себя
Роль главную, давала тон и повелевала
Другими детьми, была ближе к забавам,
Что свойственно больше мальчикам.
Так росла в замке маленькая принцесса.

Родители девочки в браке счастливы
Не были и часто время порознь проводили.
Мать в гости отправлялась к влиятельной
Многочисленной родне, иногда дочь брала
С собой. Благодаря привязанности матери
К жизни при больших дворах принцесса
Много колесила по дорогам Германии.
В те времена ездить в гости было принято.
Задержаться где-то меньше недели значило
Не на шутку обидеть хозяев гостеприимных.
Маленькой Фике поездки такие нравились.
Побывала она в Берлине, Эйтине, Вареле,
Брауншвейге, Гамбурге и других местах.
Во время путешествий встречались новые
Ей знакомые, которые быстро из жизни её
Исчезали совсем так же, как и появлялись,
Мир, открывавшийся Фике из окна кареты,
Был для неё удивителен: горы, леса, озёра
Германии, даже роскошные резиденции
Королей мелькали перед путешественницей.
Очень девочка радовалась, когда мать брала
Её в дальние поездки по городам Германии.
Но где бы ни бывала она, везде разговоры
Не утихали о великой России – необъятной,
Далёкой, могучей, суровой, снежной стране.
Фике слышала о людях, отправляющихся
Свое счастье искать на штеттинских кораблях
В таинственной, незнакомой ей Московии.
Для неё они были героями, рискнувшими
Отправиться в далёкий край, в неизвестность.
Шло время, едва Фике семь лет исполнилось,
Её стали рассматривать как возможную
Супругу того или иного лица коронованного.
Девочке учителей нанимали, которые дали
Ей отличное по тем временам образование.
Изучала Фике основы истории, географии,
Богословия, несколько языков – немецкий,
Французский, английский и итальянский.
В десять лет познакомили Фике с Петром
Ульрихом, который был всего лишь на год
Старше её. Выглядел мальчик бледным,
Худым, одет как взрослый: военный мундир,
Парик – всё выдавало в нём, что его ждёт
Серьёзное будущее. Он стоял и с опаской
На воспитателя поглядывал, часто вздрагивал.
Мать объяснила Фике, что мальчик сирота,
Но является он претендентом на престолы:
Российский и шведский. Впоследствии его
Тётя Елизавета Петровна, когда на престол

Взошла, вызвала в Россию племянника
И прямым своим наследником его объявила.
Имя новое было ему дано Пётр Фёдорович.
После встречи с мальчиком пять лет прошло,
В жизни уже юной Фике начались перемены.
В России далёкой племяннику Елизаветы
Петровны невесту подыскивали среди сестёр
И дочерей европейских герцогов и принцев.
Велик был выбор, но приглашение русской
Императрицы Елизаветы Петровны прибыть
В Россию на смотрины получила одна София
Августа Фредерика Ангальт-Цербстская.
Пятнадцатилетняя девушка вместе с матерью
Отправилась в суровую страну таинственную,
Где всё было иное: одежда, язык и сами люди.
Увиденное богатство, роскошь и великолепие
Придворного двора потрясли юную принцессу.
В Петербурге представили Фике императрице.
Оглядела и оценила её Елизавета Петровна.
Высокая, стройная, грациозная, с большими
Карими глазами, с кожей белоснежной, с тёмно-
Каштановыми волосами, умеющая беседу вести
Светскую на французском и немецком языках,
Изящно танцевать. Понравилась императрице
Елизавете принцесса немецкая, для наследника
Петра будет, считала она, женой достойной.
Прошло детство Фике, началась жизнь взрослая.
Впереди ждали уроки истории, русского языка.
Веру свою сменила она на православную, дали
Новое имя ей Екатерина Алексеевна. С Петром
Была она обручена, с будущим императором.
В следующем 1745 году молодых обвенчали.

Сбылась мечта маленькой Фике, Россия для неё
Стала Родиной. Урождённая немка, чувствовала
Русской себя. Став императрицей Государства
Российского, Екатерина Алексеевна все силы
Вкладывала в развитие России, новой Родины.

Российский флот

Россия три с лишним столетия
Держава морская, великая!
Несколько эпох пережил её
Флот морской от парусников
Древних до атомных кораблей.
Доступ к водам, к морю ещё
В веке шестнадцатом получило
Первое русское государство,
Княжество Московское.
Ознаменовало оно начало
Золотого века флота русского.
Создал флотилию всяя Руси
Первый царь Иван Грозный
Для защиты судоходства
Русского в море Балтийском.
В том же веке за свободный
Доступ к морю Чёрному воевала
Россия с Османской империей.
В семнадцатом веке, второй его
Половине, создал царь Пётр I
Первый российский флот.
В западноевропейском стиле
Был построен русский первый
Корабль – фрегат «Орёл».
Представлял Пётр I Россию
Морской великой державой.
Оправдались царя ожидания,
В начале восемнадцатого века
Отечественный флот стал
На Балтике самым крупнейшим.
Присоединение Крыма в конце
Восемнадцатого века к России
Позволило расширить её
Присутствие на Чёрном море.
В девятнадцатом веке развивался
Флот, совершенствовался и стал
Одной из главных на море сил.
Построены были новые корабли,
Созданы флотилии судов боевых.
В середине века двадцатого на
Чёрном и Балтийском морях флот
Советского Союза в сражениях
Против фашистской Германии
Участие принимал.
После войны ускоренным темпом

Развитие флота шло, появились
В России новые корабли.
В двадцать первом веке Военно-
Морской флот России всё так же,
Как и при Петре I, стал одним
Из самых крупных в Европе.
К трём океанам: Атлантическому,
Тихому и Северному Ледовитому
Доступ имеют корабли российские.
Черноморский, Тихоокеанский,
Балтийский, Северный флоты и
Каспийская флотилия есть у России.

Флот российский не раз играл роль
Ключевую в обороне и защите
Интересов России на море,
Прошёл через испытания, войны,
Реформы и в двадцать первом
Веке стал одной из самых мощных
И современных морских сил в мире.

Вера Гришкевич

Краевед, писатель, поэт.

Агроном по профессии, библиотекарь и литератор по призванию души.

Пишет со школьных лет стихи, рассказы, очерки.

Литературные достижения и награды – книги «Люблю тот край, где выпало родиться», летопись села Андрюшино, «Шёпот сердца о тебе» и «Шёпот моей души». Участник сборников издательства «Четыре».

В 2025 году присвоено почётное звание «Гражданин литературы» РОО «Творчество и потенциал», г. Санкт-Петербург. «Гордость земли Иркутской» (2024). Почётный гражданин Куйтунского района (2026).

Руководит литературно-творческим клубом «Возрождение» при Куйтунской межпоселенческой районной библиотеке имени В. П. Скифа.

За что убили царскую семью?

За что убили царскую семью?
Свершили злодеяние лихое.
И годы это горе не покроют.
Не зарубцуют раны на душе.

Найти ответ не в силах мы уже.
Кому они мешали внове жить?..
Престол отдали даже не перечая.
От власти отошли, как тихий вечер
уходит в ночь, легко любя.

За что убита царская семья?
Покоя не даёт этот вопрос...
Откуда зло приходит к людям в души,
и что оно творит там, мир порушив?

Как превращает ангела в злодея,
и почему нам говорят, что время
порушить, уничтожить всё вокруг.
Замкнуто время в этот злостный круг.

А будет ли когда-нибудь урок
усвоен на планете, как злой рок.
Или нас дальше будут убивать те,
у кого в руках сегодня власть?

БлагоДарение

И с каждым утром мир прекраснее –
мы потому так говорим,
что, принимая дни остатние...
Свою судьбу благодарим!
За тех людей, что рядом шли,
да их забрали небеса.
Ещё за тех, что в трудный час
не пожалели нам плеча.
За взлёты в небо и падения,
за все уроки, что в пути
давались трудными и лёгкими,
но мы смогли их все пройти.
Сегодня небо припорошено
размытой серостью дождя.
Но всё, что в жизни было прожито,
забыть уже никак нельзя.
Воспоминания приносят
и радость, и душевный крик.
Но пусть нам юность улыбается,
а сердце вовсе не болит...
Как важно помнить в этих днях,
что счастье рядом каждый час.
Оно в цветах родной земли
и в лицах тех, что рядом шли.

Моя дорога далека

Вселенная мне прошептала:
«Твоя дорога далека.
Пройдёшь ты через реки, горы
и станешь мудростью сильна!
Путь выбирай, что посложнее,
чем больше ям, тем крепче сталь.
Характер станет совершенным.
Друзей в пути не предавай!
Запомни, нет плохих людей,
есть не изучены тобой.
И пусть меж вами берега
с быстро текущею рекой.
И помни, главный наш завет:
отдать – не значит потерять.
Вселенная всегда вернёт,
умноженное в двадцать пять!
Делись теплом своей души
и свет твой ярче засияет,
и только верность береги,
тогда Господь тебя одарит.
В пути будь мудрой и прилежной.
Храни истории завет.
Ведь шли дорогами России
Императрица и корнет.
И пусть молва им вслед шептала,
Но путь осилили они,
Чтобы Россия воссияла
В огранке редкой красоты!»

На завтрак стихи...

Прежние уходят навсегда,
Новые уже стучатся в двери.
Чтобы эти дни были не серы,
Распахните крылья у добра!

Дайте нищим то, что захотите,
Лучше бы молитву для души,
Чтобы в их холодную обитель
Шли надежды в исполнение мечты.

Тем, кто любит, дайте силу веры
В то, что счастье близкое совсем.
Что едва они откроют двери,
Чувства перейдут у них в тандем.

Сильные пусть место уступают
Слабым и изношенным в пути,
Слабые пусть силу возвращают,
Чтобы в жизни все пути пройти.

Те, кто предаёт, пусть испытают
Те же чувства, что они несут.
Те, кто верил, укрепятся в вере,
Чудеса пусть на пути их ждут.

Год за годом быстро пролетают,
Дней разбег не в силах удержать.
Значит, надо просто научиться
Счастье в суматохе не терять...

«Поэзия не терпит суеты...»

Поэзия не терпит суеты.
В ней рифмы безупречны и чисты.
Свидание назначают в час ночной.
В сердечном ритме прозвучат струной.
Чтобы, едва прикрыв глаза,
стрелой летели строчки в небеса.
Чтоб шёпот был не слышен в тишине,
а раздавался только лишь в тебе...
Прошло уже немало долгих лет,
я вспоминаю строчек первый бег.
Внезапно приключился сердцесдвиг,
и божий дар означил чудный миг.
С тех пор служу я музе каждый час,
чтобы огонь поэзии не гас
И строчек бег нёс людям благодать,
а сердца сдвиг творил свой стихопад.

«И снова день весенний наступил...»

И снова день весенний наступил,
и у земли добавится в нём сил!
И реки половодьем потекут,
и смоят с берегов озябший грунт.
Как вешние природы голоса,
в такт зазвучат у нас с тобой сердца.
В рассвете наступающего дня
живи, моя прекрасная земля!
Цвети под ярким куполом небес,
дари волшебный мир своих чудес!

Всемирному дню библиотек

Судьбы моей вращалось колесо
и в сельскую библиотеку привело.
Мы вместе с нею много лет подряд
хранили книги, и читатель был им рад!
Мы в перестройку выживали как могли,
с ней точку ставить не спешили у судьбы.
Пусть новых книг не видели тогда,
но старые латали – не беда!
Хранили мудрость всех прошедших лет,
читателям давали свой совет:
Хозяйство как устойчиво вести,
и огород чтоб радовал все дни.
Богатый урожай чтоб получить,
из старых платьев чудо сотворить.
Смогли с тобой мы многих убедить,
что счастье – быть любимой и любить.
Несли мы тайну смысла бытия,
но главное, чтобы страна жила!
Чтоб сила духа искры берегла,
и возродиться Родина могла.
Смотрю теперь вперёд и вижу,
что дух России стал нам ближе.
Мы сберегли не только фонд, друзья,
Россия встала, отряхнулась ото сна.
Шагает всей планеты впереди
уверенно и чётко в наши дни.
И в этом есть и наша роль, друзья!
Духовность сохранили мы не зря.
Её читателям смогли мы передать,
чтобы Россия вновь могла сиять!

Русская душа

О, сколько боли ты терпела,
И сколько ты превозмогла!
Ты к свету и благодарению
Народ вела.
Была широкою дорога,
Да только кончилась она...
Тропинкой узкою, скалистой
Отныне стала жизнь твоя.
Пожары, взрывы, гибнут люди...
Кругом сплошное воронье.
Предатели вершат людские судьбы
В твоих стенах давным-давно.
А ты всё терпишь и молчишь,
Народ свой так не сохранишь.
Встань, родная, ото сна,
К мечу зовет тебя труба!
Пусть станет рать у стен Кремля,
Как в те далёкие года!
Народ свободно твой вздохнёт,
И слава над тобой взойдёт!
Взметнётся ввысь победный стяг,
Веками будет Русь стоять!

Юрий Деянов

Поэт, прозаик, переводчик, киносценарист. Член «Московского Парнаса», Российского и Интернационального союзов писателей, литературного координационного совета SKRUV в Швеции. Член-корреспондент Международной академии наук и искусств. Печатался в «Московском Парнасе» (Нью-Йорк, Швеция, Греция), «Антологии современной поэзии», VI том, «Созвучье слов живых». Роман «Бузулук», роман в стихах «Жди меня» помещены в библиотеку Президента. Награждён орденом второй степени «За Веру, Дон и Отечество», Георгиевским золотым крестом I степени, Георгиевским золотым крестом II степени, медалью Петра I. Издано 16 книг и 20 томов Собрания сочинений. Вышел кинофильм о жизнедеятельности писателя: «В стране духовного сияния».

«Чем дольше я живу на белом свете...»

Чем дольше я живу на белом свете,
Тем глубже понимаю суть Земли,
И жизнь моя, подобная комете,
Должна привлечь внимание вдали.
Но не сгореть в момент метеоритом,
Кометой возвратиться сквозь века,
И взор эпох с кометой будет слитым,
Не помешают даже облака.
И в космосе, загадочной вселенной,
Вся жизнь моя кометой пусть летит,
Через века является нетленной,
Сквозь времена незримо говорит,
Что каждая душа – то неба житель,
Она должна оставить яркий след.
Так будь же человек – Земли строитель,
Но не живи, тебя как будто нет.

Тахмис (на газель Алишера Навои – 1500 год)

Я много раз горел огнём – из тысячи один.
Не смел я говорить о том – из тысячи один.
О, как горел на мне ожог, того не передать,
Но я, страдая, сжал кулак, не мог тогда рыдать,

Не мог идти, стоять, лежать – из тысячи один.
Не говори: от всех таи сто тысяч бед своих –
Скрыв, я забудусь вечным сном – из тысячи один.
Но вечной памятью любви оставлю краткий миг.
И жар огня моей души пылает пусть из книг,
Пускай горит во всех веках – из тысячи один.

Я тыщу раз моим друзьям мог верность доказать,
Я плох, но незнаком с добром из тысяч ни один.
Незримой лстивой пеленой закрыли мне глаза.
Сквозь пелену лукавых слов не мог я распознать,
Исподтишка к судьбе моей приблизилась гюрза.

Искал средь тысячи друзей ты верность, Навои,
Но был ли верен хоть в одном из тысячи один?
О Алишер, поэт времён! Не страшен смертный яд.
Укус Гюрзы принять готов, Деян судьбы собрат.
Во имя дружбы вековой из тысячи один.

Ах, калина! Девчонка цветущая

Хмель навис над калиной вуалью,
Охмелела её голова.
Стеблем цепко обнял её талию,
Говорит ей признанья слова.
И листочек к листу прикасается,
Мне понятна природная связь.
А в сторонке стоит, улыбается
Одрахлевший от старости вяз.

Ах, калина! Девчонка цветущая.
Изомнёт хмель твой девственный цвет.
И душа твоя, ныне поющая,
Встретит завтра печально рассвет.
Не спеши, погуляй, ненаглядная.
Повзрослеть ты успеешь, пойми.
Ах, какая в цвету ты нарядная!
Пыл весенний немного уйми.

«Что ты хочешь сказать мне, берёзка?..»

Что ты хочешь сказать мне, берёзка?
Я пойму, не смущайся, скажи.
Для меня ль ты надела серёжки,
Почему твоя крона дрожит?
Как к лицу тебе белое платье
И по белому фону тире!
Отчего-то душа нынче плачет,
Коль к твоей прикасаюсь коре.
Это слёзы души умиления
Пред твоею природной красой.
Обними же меня на мгновенье,
Белогрудая, пышной косой.
И признайся, ждала ты свиданья?
Вот и я долгожданный поэт.
Ласки жаждала ты и вниманья,
Нынче встретим с тобою рассвет.

Розамунда¹⁸

Автор Гийом Аполлинер. Перевод с французского Юрия Деянова

За дверью скрылась быстро дама,
Я ждал её, как ждут восход.
По набережным Амстердама,
С благою поступью Адама
Я шёл за ней, раскрывши рот.
И встречных не было в округе,
Безлюдье, тишь хранил канал.
Я поцелуи слал подруге,
Ладони, губы были слуги,
И Розамундой называл.
Она цвела голландской розой,
И алых губ её бутон
Принёс улыбочкой мне грёзы,
Любовный слыша в сердце стон.
Я два часа за ней шёл следом,
Пленённый девы милым светом.

¹⁸ Прекрасная Розамунда (Джейн Клиффорд, XII в.) – любовница английского короля Генриха II.

«Озёрная гладь, на вечерней заре...»

Озёрная гладь, на вечерней заре,
Блестит ярким солнечным светом.
Камыш, как ресницы, в зелёной поре
Моргает под струями ветра.
Но разве не диво природы родной?
Листочки трепещут осины,
И месяц двурогий встаёт, золотой,
И дышат прохладой низины.
Запахло морковником и полынком,
Настоем душицы-богини.
Над озером ивушка здесь перед сном
Предстала красивой княгиней.
И лес охватило такой тишиной,
Я слышу, как озеро дышит.
Ночь дарит природе небесный покой,
Что звёздным сиянием вышит.

Игорь Дядченко

Родился в 1953 году в Ставрополе. Член Союза писателей России. Автор 282 публикаций на русском (в том числе 182 рассказа и небольшая повесть) и 4 (3 рассказа и 1 повесть) на английском языках. Автор книг «Охотничье поле» и «У костерка». Участник более 40 сборников (рассказы о природе, охоте, спорте – о жизни). Награждён 2 почётными грамотами Союза писателей России, специальным дипломом Университета им. Герцена (2012). Лауреат литературной премии «Наследники Победы» (2015) и всероссийской премии им. А. К. Толстого (2018), дипломант международной Премии имени Владимира Набокова (2018). В 2018 году включён в предварительный лонг-лист Международной лондонской премии. Номинант Литературной премии Мира (2018). В 2019 году стал дипломантом Международного литературного конкурса им. М. Ю. Лермонтова. Член Интернационального Союза писателей, поэтов, драматургов и журналистов. Участник 19 сборников произведений этого союза.

Немая сценка

Всё поглотила тайга.
В. Астафьев. «Поминки»

Помнится, где-то в середине 90-х случилось как-то этим двум охотникам остановиться у развилки дорог. Здесь асфальтовая трасса раздваивалась: налево шло широкое шоссе в краевой город, а правее и несколько ниже первой среди деревьев шла узкая лесная дорожка в ту же сторону, и потом, через несколько километров она поднималась выше и там соединялась с основной трассой.

Остановились наши стрелки по необходимости – солнце уже садилось, и надо было наконец решать с обедом – после целого дня бесплодных скитаний животы у обоих подвело окончательно. За целый день в своём охотрайоне они вымотались в дугу, гоняясь за клинтухами по огромным пустым, уже размокшим от недавних дождей полям, и всё собирались где-нибудь приткнуться за ветром и перекусить, не пропустив при этом очередного налёта дичи, вновь и вновь откладывали перекус на потом.

День нынче выдался хороший, солнечный, почти без ветра. Однако октябрь уже давно вступил в свои права: светлое время с каждым днём сокращалось, а охотники – такие люди, что им сколько ни давай этого времени – всё мало будет. И только к вечеру, заметив наконец, что солнышко собирается на покой, и вдруг одномоментно ощутив ужасный приступ голода, они чуть не бегом кинулись к одиноко стоявшему в ложбинке своему старенькому «Запорожцу».

Сперва хотели тут же, в машине, и шамануть, но после краткого совещания договорились добраться до трассы, чтобы где-нибудь в закутке быстренько куснуть, что там в рюкзаках ещё осталось, и попытаться захватить вечёрку на Озёрной: там хоть и небольшое озеро лежит в котловине, но вечером и ближе к ночи на нём вполне можно чего-нибудь бахнуть: утки там есть.

Выкатив на трассу, они снова надумали изменить маршрут: младший из них, Геннадий, предложил на повороте повернуть к райцентру, а там на развилке съехать вниз с основной трассы – в лес на грунтовую дорожку и уже на ней пообедать.

Открыв для себя когда-то (давненько уже) это ответвление, они неоднократно впоследствии загоняли туда свой непобедимый «Запор», расстилали на капоте скатёрку и с удовольствием рубали на ней, пусть и стоя, свой нехитрый обед, благо с основной дороги из-за густых деревьев машину было разглядеть невозможно.

Так и в этот раз. Осторожненько съехав с асфальтовой трассы, Геннадий остановил машину и начал привычно раскладывать на капоте продукты. Однако же они неоднократно замечали, что по закону неизвестно какой подлости в такое вот обеденное время дичь чаще всего и налетает. Поэтому, наученные горьким опытом, когда с полным ртом, давясь и задыхаясь, вдруг приходится стремглав кидаться в кабину за ружьями, они, ещё не начав есть, оружие своё быстренько собрали и аккуратно положили рядом на крышу «Запора», совершенно без умысла направив стволы в сторону съезда с трассы.

Вот теперь можно было спокойно обедать, мирно обмениваться впечатлениями прошедшего дня и чувствовать себя готовыми встретить достойно вдруг налетевшую во время трапезы дичь.

Солнышко между тем уже опустилось за деревья, хотя было ещё вполне светло. Охотники уже заканчивали перекус, с удовольствием прикидывая, что, даже если ехать совсем медленно, они всё равно успевают на Озёрную как раз к темноте – в разгар вечерней зорьки («вечёрки», как говорит стреляющий народ).

Вдруг шум сползающей с трассы на их тропу тяжёлой машины привлёк внимание. Из-за кустов прямо на наведённые на съезд стволы выполз здоровенный чёрный «джип» и остановился метрах в десяти от «Запора», так сказать, нос к носу. Все четыре дверки его с обеих сторон одновременно раскрылись, и четверо молодых, весьма крепких, коротко подстриженных парней, чем-то очень похожих друг на друга в каких-то совсем одинаковых чёрных кожаных куртках, чёрных брюках и обуви, молча вылезли из своей машины и хмуро уставились на жующих стрелков. С первого взгляда было видно, что приехавшие в лес – не охотники. Тогда кто же они?

Когда ружейные охотники встречаются друг с другом, они всегда, даже в наше недоверчивое время, весьма дружелюбно здороваются, открыто протягивая совсем незнакомым стрелкам руку для рукопожатия, интересуются результатами похода и чего тебе сегодня посчастливилось увидеть на природе. Ружейные охотники – народ очень компанейский.

Четверо же вновь прибывших парней были какие-то совсем другие: выйдя из машины, они, обменявшись тихонько несколькими словами, молча стали рядом как вкопанные и недружелюбно уставились на питающихся и направленные на них ружья. Разумеется, удивлённые их долгим молчанием, наши стрелки тоже прекратили жевать и настороженно уставились на приезжих. Немая сценка длилась, наверное, минут десять. Потом вновь прибывшие граждане переглянулись между собой в очередной раз, сказали тихонько друг дружке ещё несколько слов, быстро забрались в свой автомобиль и, дав задний ход, тяжело поползли вверх, на трассу. Только охотники их и видели!

Дообедывали наши стрелки теперь тоже молча. Какой-то неприятный осадок оставила в душе эта неожиданная встреча. Чёрная машина, неприветливые люди в чёрной одинаковой одежде, под стать ей и полное молчание, словно грозовой тучей повисшее над нашими охотниками на целых десять минут.

Стрельцы уже заканчивали обед, когда пара рябчиков, перепархивая с дерева на дерево, пролетела над лесом вдоль земляной тропы и опустилась в деревья совсем неподалёку.

Рябчик вообще-то королевская дичь, это любой ёжик знает. Поэтому, в минуту убрав с капота остатки обеда, они схватили двустволки и быстренько зашагали в лес на другую сторону тропы, туда, где только что стоял загадочный «джип», стараясь взять бедных рябчиков в окружение. Так получилось, что младший, Геннадий, шёл прямо на то место, где только что стояла чужая машина, а старший его товарищ – чуть правее.

– Подойди-ка сюда, – вдруг услышал он слева крик приятеля. Что за чёрт! От такого крика все рябчики, даже некорольские, сразу разлетятся!

Плюнув с досады, он подошёл к неосторожному товарищу. Тот стоял на краю дороги, уставившись в землю:

– Глянь, странно как-то.

На обочине дороги, рядом со следами шин только что уехавшей машины, чернела свежерытая, почти квадратная яма где-то полтора на полтора метра и около метра в глубину. Откуда она взялась в столь пустынном месте? И вдруг неприятная догадка мелькнула в голове: здесь же «джипарь» стоял, вот рядом следы его протекторов! Может быть, они чего-то с собой привезли и зарыть тут хотели? А яму могли и заранее вырыть, чтоб поскорей с глаз долой. А может... кого-то зарыть хотели, да мы – двое вооружённых охотников – на пути встали? Или это простое совпадение – ну приехали четверо неразговорчивых, молчаливых до боли в желудке граждан расслабиться на природе, от людей подальше – шашлычок зажарить в осеннем лесу, увидели, что место занято такими же нелюдимыми стрельцами, постояли, поглазели на российских охотников, да и махнули восвояси, чтобы шашлыком не делиться с чужими? Всё может быть, конечно. Наши стрелки допускали любую версию и совпадение. Тем более что ведь, если смотреть непредвзято, ничего особенного и не было. Ну встретились две машины на узкой лесной дороге лоб в лоб, постояли, посмотрели очень миролюбиво друг на друга

их молчаливые пассажиры и разъехались навсегда. Велика важность! Это даже не эпизод, а так, мелочь какая-то, немая сценка на природе. Вот только после этой сценки не любят наши стрелки почему-то в лес без ружей ходить – охотники, одно слово. Их жёны смеются, разумеется, говорят, мол, не лень же вам, баранам, такую тяжесть цельными днями зря на плече таскать, всё равно же «пустыми» со своей дурацкой охоты приходите, только устаёте зря. Мужья, конечно, соглашаются с ними, однако без ружей всегда как-то некомфортно себя в лесу чувствуют...

Вот уж сколько десятков лет прошло с тех пор, а странную эту яму у дороги забыть они не могут. Может, и случайно чёрная машина возле неё тогда встала, а всё равно странно. Даже жаль им порой бывает, что больше ни разу на том месте не бывали, всё как-то не получалось. Известно, в лесу у настоящего охотника день всегда короток. Летит он, как рябчик, и никак все интересные и памятные места посетить не успеваешь. Впрочем, нет, говорили они, что лет десять тому назад всё-таки разок сумели добраться до памятной земляной дорожки в лесу, но никаких следов этой загадочной ямы уже не нашли. Исчезло всё за годы куда-то, заросли высокие поднялись по обочинам. Сама яма испариться бесследно вроде бы не могла. Может, засыпал её кто? Но из-за чего было стараться? Движению, что ли, мешала? Искали наши охотники её следы, искали, да всё напрасно, никаких признаков уже не было. Так ни к какому выводу и не пришли. Ей-ей, много есть непонятого для ружейного стрелка в этом мире!

Середина 90-х – 2025 г.

Илона Завадская

Автор, чья творческая судьба соткана из контрастов. Она родилась в шахтёрском городке Липки, что в Тульской области. В семье потомственных горных инженеров с ранних лет ей прививали любовь не только к точным наукам, но и к миру прекрасного: литературе, музыке, живописи. Эта двойственность стала основой её творческого почерка. Из глубины шахтёрского края её голос поднялся к свету, чтобы зазвучать на всю страну. Её произведения – искренние истории о любви и предательстве, о поиске смысла и красоте родной природы, о прочности семейных уз. Сегодня её стихи, вобравшие в себя и стужу вологодских краёв, и величие Санкт-Петербурга, где она сейчас живёт, продолжают находить отклик в сердцах читателей. Её слово – это мост между земной твердью и парящими в небе облаками.

Шестидесятники

Я родилась в шестидесятые годы прошлого столетия в СССР, стране, которой уже нет. Шестидесятые, шестидесятники... По мнению историков, понятие «шестидесятники» впервые возникло в девятнадцатом веке, в России так чаще всего называли нигилистов, молодых людей, ставящих под сомнение или же вообще абсолютно отрицающих общепринятые ценности и идеалы. А в двадцатом шестидесятниками стали называть поколение советских людей времён хрущёвской «оттепели», которые в основном принадлежали к интеллигенции. Ещё их по историческому событию звали «детьми XX съезда». Именно на том съезде КПСС впервые рассмотрела партийную практику с точки зрения человеческой морали, что сразу же незамедлительно подхватили молодые деятели науки и культуры. Идеалами поколения шестидесятых-семидесятых годов прошлого столетия стал демократический социализм с человеческим лицом.

В шестидесятом году в рамках Международной организации радиовещания и телевидения была создана международная организация «Интервидение». И я, читая в свои пять лет заставку на телевизоре, никак не могла понять, почему иностранные буквы не соответствуют русским и вдобавок ко всему сначала наша И – это I, потом эта же I обозначает E, а потом и вообще путаница: И стало вдруг N!

В то время бурную дискуссию вызывал вопрос, что важнее для общества – наука или искусство. Шестидесятники состояли из двух взаимосвязанных, но разных субкультур, их стали шутливо звать «физиками» и «лириками», то есть это были представители технической и гуманитарной интеллигенции. Но надо признать, что стихи, к счастью, тогда любили все, даже несмотря на свою приверженность к научно-техническому прогрессу. То поколение жило стихами: стихами создавалось человеческое мировоззрение, воспитывались юные души, стихами находили друзей, стихами признавались в любви. Смело и открыто высказывают свои мысли Белла Ахмадулина, Иосиф Бродский, Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский, Андрей Вознесенский, Николай Рубцов. Шестидесятники довольно мощно выразили себя в литературе. Популярнейшим среди молодёжи стал журнал «Юность», основанный одним из моих любимых писателей Валентином Катаевым. Пусть прозвучит как тавтология, но в юности я зачитывалась «Юностью». Журнал, который не так просто было тогда выписать. Да! В те времена все подписывались на различные печатные издания. Журнал либеральных взглядов «Новый Мир» (тоже неизменный спутник нашей домашней библиотеки) под редакцией известного советского поэта Александра Твардовского, так обожаемого моей мамой. «Рожь, рожь, дорога полевая ведёт неведомо куда», – любила рассказывать она.

А в среде «физиков» в конце шестидесятых возникает новая субкультура – туристы-походники. Романтика таёжного, северного, высокогорного быта геологов, альпинистов, археологов. Простота, грубость и свобода их жизни стали полной противоположностью скучному существованию городского интеллигента. Очень популярными становятся фильмы обаятельной и талантливой Киры Муратовой. Я обожала её – мне с детства нравились честные, смелые, свободолюбивые люди. А городская интеллигенция стала проводить отпуска в турпоходах под бардовскую песню у костра. Не обошло сие явление и мою семью – турбаза, песни неразделимы с моими воспоминаниями о детстве.

Куртка-штормовка стала модной одеждой среди молодёжи. Авторская песня превратилась в популярный массовый жанр. Юрий Визбор, Булат Окуджава, Владимир Высоцкий – их имена прочно вошли в ту, нашу, эпоху. Окуджава... Помню его песни в папином исполнении: «Простите пехоте, что так неразумна бывает она: всегда мы уходим, когда над Землёю бушует весна».

Романтика – это название стало ходовым для марок магнитофонов, радиоприёмников. Помню, как мои родители купили радиомангнитоу «Романтик» и записывали стихи, песни в

собственном исполнении, брали этот громоздкий ящик к бабушке с дедушкой на семейные торжества. Дух тех песен и стихов впитали в себя не только юноши, но и мы, дети. Байдарка, тайга, Карелия, Сахалин, Камчатка, Индигирка, Курилы – эти слова были волшебными и притягивали к себе, как магнит. Я, слыша их, впадала в мечтательный транс. Ведь мы, тогда ещё дошкольники, тоже недалеко ушли от своих родителей. Воспитанные физиками-лириками, мы также любили стихи, заучивали их целыми книжками, а потом декламировали перед друзьями, соседями, родственниками.

Мы, родившиеся в шестидесятых, до сих пор романтичны и сентиментальны, жизнерадостны и настойчивы, трудолюбивы и упрямы. Нас не ломают жизненные трудности, они только закаляют нас и просаливают прибоем судьбы, делая всё крепче и выносливее!

Русский писатель и сценарист Андрей Битов, как представитель поколения шестидесятников, отнёсся к этому термину иронически (что, впрочем, и неудивительно слышать от одного из основателей литературного постмодернизма). Битов сказал, что он «шестидесятник лишь потому, что ему за шестьдесят; его первые дети родились в шестидесятые, и Ленинград находится на шестидесятой параллели».

Мне постмодернизм близок своей иронией с примесью чёрного юмора, сарказмом, критикой старого, косного, замшелого в просвещении. Но всё, понятно, в разумных пределах. А я, если придерживаться логики Битова, впрочем, как и все мои ровесники, самая что ни на есть шестидесятница: я родилась в шестидесятые годы, мои родители – как раз то поколение, чья юность пришлась на времена «физиков-лириков», а мои деды и прадеды являлись именно той интеллигенцией, которой не была безразлична судьба нашей страны. Только ни в коем случае не посчитайте мои слова высокопарными, я не особо люблю пафос. Я сейчас о настоящем патриотизме, том самом, который просто определяется как любовь к родине.

Родина... Это очень тёплое и очень дорогое слово, сродни ему только – «мама»... Что представляю я, когда слышу его? Во-первых, это не просто слово, это нечто большее, это то, что незримо связывает нас с истоками нашего рождения. Родина, природа, родник, родители, рождение, родные, род... Что может быть ближе и значимее этих понятий?!

Моя родина – это небольшой шахтёрский городок в средней полосе России, где я появилась на свет. Это мои знаменитые земляки – Сергей Есенин и Лев Толстой; это простые рабочие люди; это тоненькие, трогательные русские берёзки и пахучие медоносные липы! Это и прохладный родник в корнях деревьев, и душистый ландыш в лесу, и голубые от незабудок холмы. Это неглубокая речка с песчаным берегом и манящий дачный пруд, где я любила плескаться. Это мои родители, которые подарили мне величайшее право на жизнь. Это сказки бабушки, пропитанные несказанной любовью – любовью ко мне. Это песня «С чего начинается Родина?», которую я впервые услышала в полутёмном зале кинотеатра, куда ходила с тётей Лизой, ленинградской блокадницей. Это советские солдаты и труженики, которые отстояли нашу землю от врага. Это те, для которых не было важно, кто ты: русский или казах, грузин или белорус, украинец или цыган. Была одна национальность – хороший человек! Впрочем, для всех нормальных людей она существует и сейчас. И, конечно же, как не вспомнить первый полёт в космос нашего соотечественника Юрия Гагарина, которого вырастила и воспитала наша Родина, который отправился в свой полёт со священной казахстанской земли, ставшей для меня второй родиной. Здесь я окончила школу, получила профессию, повстречала свою любовь, родила детей, дороже которых нет никого на свете! С ними разве что могут конкурировать только мои внуки. И сейчас, когда я прожила на свете уже немало лет и вряд ли, казалось бы, меня можно чем-то поразить, я до сих пор с удивлением смотрю на зарождающуюся жизнь, на обновление природы, на тот волшебный мир, который и есть наша Родина!

Николай Иванов

Родился 1 января 1952 года на участке (прииске) № 34 «Баизолото» (ныне город Сибай в Башкирии). Карьера – от слесаря третьего разряда до руководителя отдела контроля качества и главного сварщика строительного комплекса (прошел все ступени – звеньевой, бригадир, мастер, начальник участка, начальник лаборатории контроля и диагностики и далее). По жизни повезло встретить лучших людей эпохи: Высоцкого, Магомаева, Салманова, Черномырдина, Чиркова, Денкова, Аракеляна, Клюка, Рошаховского, Шмаля, Волошина и многих-многих других; видеть и слушать свидетелей революции 1917 г., участников Первой и Второй мировых войн, людей, общавшихся с Маяковским, Есениным, Коллонтай (лидер движения «Долой стыд!»); беседовал с пленными немцами, оставшимися в России, настоятелем Троице-Сергиевой лавры, главным муфтием России.

Просто Марии (истории любви)

Так ковалась победа: нашим матерям посвящается

В глубокой провинции, в захолустье жили две подруги: одна постарше, другой было неполных шестнадцать. И они решили породниться: выйти замуж за двух братьев. Старшая, как более опытная, приглядела кандидатов и первая охмурила жениха. Свадьбу гуляли 22 июня 1941 года. Во время свадьбы пришло сообщение о нападении немцев на нашу родину, молодая жена мужа к себе не подпустила, сказала: «Вернёшься с победой – всё у нас будет».

Все мужчины – молодые, женатые, в возрасте – ушли на войну биться с фашистами. Уральцев особенно ценили командиры в войсках со времён Бородина: за стойкость, надёжность, отвагу, они никогда не подводили. Не зря Героев и дважды Героев СССР с Урала больше, чем из других регионов.

Избранник младшей Марии тоже вслед за тремя старшими братьями и сестрой-военфельдшером пошёл добровольцем на фронт. На Урале часто встречаются рощи карельской берёзы, из которой делались приклады к винтовкам, автоматам ПППШ – и молодые женщины, девушки пошли на заготовку древесины. Кто работал – знает, как тяжело вручную пилить и обрабатывать витые твёрдые волокна карельской берёзы, но для фронта, для победы старались изо всех сил.

Спиленные плахи доверили возить на санях самой молодой – Маше, берегли, чтоб не надорвалась по молодости. И вот пошёл первый обоз, Мария гордо восседала на головных санях, управляла выбракованной лошадкой: хорошие и крепкие лошади тоже были на фронте. Надо было переехать полноводную речку, что по перволёдку всегда опасно, но надо – война. И Мария, отвязав поводки задних саней, начала движение.

На самой середине – быстрине – лошадка провалилась и начала биться в воде, пытаясь выбраться на лёд, а лёд ломался и ломался. У Марии закружилась голова, как же так – суженый на фронте, а я не могу доставить древесины для прикладов, он же на такую неумёху смотреть не захочет! Не бывать этому, всё равно доведу – надо для победы. Видя, что лошадка выбивается из сил, Мария выпрягла её из саней, помогая выбраться на лёд. Затем сняла своё пальтишко и накрыла лошадку, принялась скатывать плахи с саней и, каждую обвязав вожжами, с помощью лошадки вытягивать на другой берег. Перетянув плахи, вытянула из воды сани и с помощью лошадки закатила груз на сани, запрягла. После этого распрягла вторую лошадь, перевела через ледовое покрытие и, привязав вожжами гружёные сани, перетянула их на другой берег, запрягла снова. После этого повторила переправу с третьими санями: распрягла, перевела лошадь, затем перетянула сани с поклажей и запрягла. Обоз двинулся к пункту назначения, а Мария бегала, чтоб не замёрзнуть и не заболеть.

После выполнения плана заготовок древесины девичью бригаду перевели на стройку железнодорожной ветки от полустанка Шакша в Оренбургской степи зимой. Земля промерзала на полтора-два метра. Нужен был путь для доставки халиловской броневой стали, которую и сегодня не пробивают вражеские снаряды, на оборонные заводы (спинки самолётных кресел, боевые рубки торпедных и бронекатеров и много чего ещё).

С жильём и питанием было очень трудно. Спали, сбившись в кучу, – кто замерзал – забивался в середину, в общем, менялись местами. Кто-то из пожилых привёз жерновцы, и девчата между делом собирали бурьян, репейник, конский щавель – что попадётся, перетирали и на камнях, разогретых в костре, пекли чёрные, как земля-матушка, лепёшки и ели этот горький хлеб войны, чтоб были силы работать и помогать фронту.

Много трудов, горя и лиха пришлось на годы испытаний, всё преодолели ради победы. Всевышний не оставляет заботами тех, кто себя не жалеет во благо отечества. И суженый

Марии один из всей семьи вернулся с фронта – раненый, но живой, прошёл от Сталинграда до Вены. Старшая Мария ждала своего, ждала и сначала приняла временный постриг до возвращения мужа – но не дождалась его.

После кончины маршала Сталина приехал боевой друг. Поведал, как погиб товарищ на Малаховом кургане при освобождении Севастополя: попал в разрыв снаряда, даже могилы нет. Мария ушла в монахини. Теперь доживает Христова невеста, послушница православного подворья в Иерусалиме, приезжала на похороны младшей Марии, звала с собой кого-нибудь из пяти дочерей подруги: обитель Бога рядом, всё есть, тёплый край, лёгкая жизнь – однако все замужем, семьи, дети, ответственность – остались дома, на родной сторонushке.

Согдианка (история любви)

Любая девушка, будь то золушка или принцесса, с одного взгляда, слова, касания знает, что за мужчина перед ней, что он из себя представляет, чего от него ждать, к чему готовиться, завязывать отношения или нет, принимать и давать какие-то обязательства, или пусть идёт своей дорогой. Она видит или не видит в нём энергию, позитив, упругость, надёжность, стойкость, умение держать удары судьбы, волю и стремление к победе и успеху, способность дарить любовь на короткий срок или всю жизнь. Она чувствует, хочет и будет ли иметь от него детей.

Почему и за что матушка природа и Всевышний подарили эту способность лучшей половине человечества – остаётся только гадать. Многие учёные мужи исписали горы книг о женщинах, их способностях, переменах общественных формаций из-за женщин, о муках и страданиях, революциях, войнах и государственных переворотах, совершённых по причине великой любви. Множество тысячелетий человечество наступает на одни и те же грабли, и возможных перемен близко не видно.

Слабый пол по-прежнему диктует правила жизни, рулит и управляет сильной половиной человечества, невзирая на сословия, национальность, вероисповедание или расовую принадлежность.

Случившаяся история произошла в Средней Азии. Молодой человек, назовём его Коля (*Коля-Николай, сиди дома, не гуляй – дразнилка*), сержант запаса, прибыл в Самарканд навестить и проведать сослуживцев-однополчан. Ещё на вокзале собрались все побратимы, тёплая дружеская встреча с первого взгляда, с первой встречи прояснила – здесь собрались и общаются одного поля ягоды.

Ещё до приезда были согласованы земляками очерёдность и время приёма дорогого гостя. Друзьям всегда показывают самое интересное, лучшее, особенное, дорогое сердцу. Походы по музеям, дегустация национальных блюд и напитков, экскурсии по интересным местам города: «Махалля», «Брлик», «Регистан» и многим другим. В столице Тамерлана – посещение древних бань (работавших и до нашей эры). Поездки в пустыню, чтобы посмотреть цветение саксаула, катания на лодках, водных велосипедах, скутерах на озёрах зоны отдыха, гонки-скачки на ишаках с палочкой управления в холке, катания на верблюдах, походы на дискотеку, концерт ансамбля «Ялла» вживую.

Однажды друг Рустам, отозвав Николая в сторонку, спросил: «Ты видел мою сестру Гулю?» Он ответил: «Такую девушку только слепой не увидит!» Природа и родители щедро наградили её красотой и прелестями, умом и талантами, умением петь песни и понимать музыку, сочинять стихи и улыбаться тепло, загадочно, восхитительно. Друг продолжил: «Так вот, она сказала матери, мать передала отцу, отец с дедом говорили со мной о тебе и поручили спросить: готов ли ты взять её в жёны?»

Сказать, что Николай был ошарашен, сбит с толку, – ничего не сказать! Голова шла кругом от восторга перед девушкой и жизнью, однако в висках застучали молоточками слова бабушки: «Внук, не порть никому жизнь, живи сам и не мешай жить другим, руби дерево по себе, в нашем роду хуже халявы ничего нет – запомни на всю жизнь».

Обняв друга за плечи, Николай тепло поблагодарил за оказанное уважение, за веру в то, что он способен составить счастье его сестре, и напомнил: «Ты же помнишь – мы после службы, а я беден, как смогу обеспечить достойную жизнь твоей бесконечно прекрасной сестре?» Рустам ответил: «Богатство не главное, главное – любовь и вера друг в друга. Кстати, родители предполагали такое положение дел и хотят устроить тебя на работу таксистом». Николай возразил: «Рустам, да какой из меня таксист? В моём роду слуг и обслуги никогда не было, да и водительских прав нет». Рустам очень удивлённо произнёс: «Коля, зачем вообще таксисту

права? Поработаешь и привыкнешь, да и мы всё время будем рядом, а когда твои родители познакомятся с твоей женой и моей сестрой – сам увидишь: всё будет хорошо».

Николай крепко задумался, но принять какое-либо решение не успел – пришла срочная телеграмма из треста «Союзмонтажгаз» с грифом «правительственная»: «Немедленно прибыть в строительный участок газопровода „Азия – Центр“, вас ждут». Пришлось срочно лететь самолётом в Ургенч, где ждала машина.

После окончания строительства объекта самых упёртых включили в отряд освоенцев и отправили на Крайний Север строить газопроводы «Уренгой – Челябинск», «Уренгой – Помары – Ужгород» и многие другие системы трубопроводов, обустраивать месторождения и объекты – жить и работать в пионерных условиях.

Прошли многие годы. Николай постоянно просил и просит Всевышнего не оставлять заботами друзей и прекрасных людей, встреченных на жизненном пути, всех тех, кому сам не смог при жизни подарить любовь, заботу, передать тепло своей души и сердца.

Катерина

Посвящается женищинам Ноябрьска

Компрессорную станцию построили и сдали в эксплуатацию. Общее руководство и управление от Холина принял Николай Иванович Стрелец и начал комплектовать службы и смены.

В группу ремонта и обслуживания газовых турбин отбор специалистов был особенно строг: мастером-бригадиром назначили Витю Тарасенко, почти не употреблявшего огненную воду. Частенько бывало, что он бежал к проходной впереди машины и кричал: «За рулём пьяный, не выпускайте!»

К праздникам высшее руководство, профсоюз и шефы выдавали праздничные наборы: конфеты, шампанское, бальзам, круги сырокопчёной колбаски и всё необходимое для празднования. Все мужчины получали подарки, а женщин «прокатывали».

Возмущённые до невозможности, одинокие представительницы слабой половины коллектива приходили к Николаю Ивановичу качать права и скандалить, требуя немедленно прекратить дискриминацию, восстановить справедливость, так как они тоже сотрудники управления. Николай Иванович, выслушав претензии и покивав головой, говорил: «Вы кооперируйтесь, будьте дружнее, будьте вместе не только на работе, а по праздникам тоже».

Добрый совет сразу приняли к исполнению, редкие психи-одиночки покинули некомфортную для себя среду, а оставшиеся, спаянные и дружные, собрали всё: переходящие знамёна, знамёна передовиков, победителей соревнований, лучшего предприятия отрасли, вымпелы, дипломы и грамоты.

Витя познакомился с Катериной: свободной, весёлой, одарённой (могла петь, могла играть на аккордеоне, знала танцы, водила автомобиль) женщиной с двумя подросшими детьми. Новая семья зажила дружно и счастливо, родился общий сын, рос весёлым, здоровым и красивым мальчиком.

Поехали в очередной отпуск к дедушкам-бабушкам. Мать пошла в клуб на спевки, а отец с малышом поехали на лодке рыбачить. Случилось несчастье: лодка перевернулась. Ни Витя, ни ребёнок плавать не умели – сын утонул.

Горе сломало Виктора: начал пить и не смог остановиться. Жизнь потеряла смысл, время не вылечило, не остановило распад сознания, переключившегося в режим самоликвидации.

Вскоре после безуспешных попыток закодировать и вылечить Виктора его положили в больницу. Николай Иванович встретил Катерину:

- Привет, ты как боярыня Морозова в этой богатой шубе, куда собралась?
- Здравствуйте, иду к Виктору, перевели в реанимацию, какое-то осложнение началось.
- Ладно, передай привет, пусть восстанавливается – коллектив и работа ждут его.

Прошло полгода, начиналась пора отпусков, ждали окончания экзаменов в школах. В кабинет к Николаю Ивановичу несмело, придавленная горем, вошла Катерина и подала приготовленное заявление на расчёт. Стрелец внимательно прочитал и говорит:

- Как я помню, тебе до пенсии работать и работать, дочерей ставить на крыло, муж болеет – на что жить собираетесь?

Катерина заплакала:

- Николай Иванович, у Вити вырезали половину мозга, я не могу его бросить, кому он нужен, кроме меня, кто за ним будет ухаживать и присматривать? Это мой крест, я буду нести его до тех пор, пока ноги ходят, – это мой муж.

- Так, понятно, а Витя хоть адекватен, что-то понимает? Что-то может? Как с основным инстинктом?

– Да почти всё нормально, только как дитя малое – без подсказки не может.

Николай Иванович подумал: да, настоящему мужику головной мозг необязателен, может хватить основного инстинкта, и сказал:

– Завтра присылай дочерей, возмём на работу, и скажи им – пусть учатся и растут профессионально, а мы проследим, чтоб ваша семья не нуждалась, берегите друг друга и постарайтесь остаться примером для подражания. Пока есть такие люди – наша родина бессмертна.

У участников событий могут быть другие имена.

Последний День Победы Павла Константиновича

У каждого ветерана жизнь после победы над фашизмом складывалась по-разному... Первые годы было полное единство: все вместе восстанавливали порушенное хозяйство, выкладывались до кровавого пота, поднимали экономику, благополучие, растили, учили, воспитывали детей, пели песни. Начали отменять талоны и карточки, многие военные заводы и фабрики начали выпускать мирную продукцию, товары народного потребления. Лучшим работникам выдавались премии, патефоны, гармоны, отрезки материи на костюм или платье, путёвки в черноморские санатории.

Павел Константинович в неполных восемнадцать лет пошёл на фронт добровольцем, в пехоте прошёл от Сталинграда до боёв у озера Балатон, участник взятия Вены. После победы призвали на действительную, довелось служить на заставе, где снимался кинофильм «Над Тисой». Сложное и трудное было время, однако почти мирное.

Бандеровское подполье вышло наружу, и началась тотальная герилья: победителям фашизма на Украине не было пощады. Самые жестокие показательные казни комсомольцев, демобилизованных солдат, милиционеров, председателей колхозов, функционеров райпотребсоюза и райкомов. Берия приказал положить конец необъявленной войне, вот и сформировали особую группу войск, в которой все солдаты и офицеры имели боевой опыт. Националисты, конечно, прошли боевую подготовку у немецких инструкторов, специалисты абвера натаскали в диверсионной и подрывной работе и после окончания войны передали УНА¹⁹ ЦРУ с его неограниченным финансированием – вот и запыхала в крови и пожарах Украина.

Что могла противопоставить шайка бандитов воинам, перемоловшим международный фашизм с его регулярными и специальными отборными войсками? На этих горе-воjak после встреч и боёв с войсками особой группы было жалко смотреть – сдавались и сдавались.

После разборок и судов пошли по этапу в сталинские лагеря... Однако после прихода к власти Н. С. Хрущёва начались амнистии (волна за волной): бандеровцам, власовцам, полицаям, фашистским холоум и выкорышам. Бандеровцы после лагерей на родину не вернулись: пока сидели на зонах, у их жертв детки повывастиали, и каратели знали – их ждёт участь замученных жестокими пытками (протыкали проволокой грудную клетку жертвы и прикручивали к дереву над муравейником), а жить-то хочется...

В череде дел и забот по России-матушке какого-то разделения и отличий не было, однако наступал день ПОБЕДЫ, и фронтовики непонятно как, но сразу определяли предателей и жутко били.

У Павла Константиновича в День Победы сложился ритуал. После праздничных мероприятий и застолий шёл на улицу, и каждый встреченный бандеровец, власовец, полицай получал удар любой ногой в основание шеи или голову (только через многие годы узнали – это «раскат грома», маваш и т. п. с любой дистанции). Вот и валялся предатель, царапая землю – детвора смотрела и молчала, пока родня и близкие не уносили тело...

Прошли годы, десятилетия, и в посёлке вообще не стало предателей или пленных... Даже дети бывших изменников погибали, сражаясь на острове Даманском, в Афганистане, Чечне, других горячих точках, и их имена выбиты золотом на гранитном монументе.

Павел Константинович в День Победы, после мероприятий и застолий, двинулся на улицу: предателей в живых не осталось, пошёл на конюшню, оседлал племенного жеребца и устроил на площади джигитовку. Седые старики цокали и кивали: вот это по-нашему...

¹⁹ Организация, запрещённая на территории РФ.

Расседлал скакуна, отпустил на волю, вернулся домой, перекрестился на красный угол, в памяти мелькали портреты предков, лица погибших друзей и боевых товарищей, произнёс: «Братцы, иду к вам...», начал шаг – и рухнул: сердце солдата остановилось.

Этот рассказ о человеке, хлебнувшим горяшка по-полной... В январе 1943 года в дом (бывшую семейную баню) пришли активисты села и изъяли более шестнадцати килограмм родовых наград, переданных родней после революции на хранение раненым и отравленным газами на германском фронте Василию Ивановичу и его сыну Константину Васильевичу, скончавшимся перед второй германской войной.

Дома остались брат Георгий, рождённый в 1932 году, и матушка (княжна Волкова), жена Константина Васильевича. Её старшие четыре сына и дочь-военфельдшер были на фронте. Избив и искалечив многодетную мать защитников России, забрали ордена из драгметалла – типа собрали пожертвования в фонд обороны от сельчан. С войны вернулся только Павел Константинович – старшие братья и сестра погибли: кто в Крыму, при освобождении Севастополя, кто при штурме Кёнигсберга и Берлина. Дома ждали мать-калека (без пенсии и содержания, присматривала и ухаживала за ней наречённая Павла) и младший брат (как подросток, отличился в период службы при очищении островов Курильской гряды от японских вояк, ниндзя и всяких диверсантов) – выживал подаяниями добрых людей и посильной подработкой.

Павел Константинович при каждой встрече жутко избивал активистов, изувечивших матушку... После коллективной жалобы посадили, ушёл в побег и, вернувшись домой, так отделал – в общем, тоже искалечил (недолго прожили). Опять посадили...

Сослуживцы, друзья-фронтовики, командиры обратились к маршалу победы Георгию Константиновичу Жукову с просьбой защитить перед правосудием единственного выжившего из пяти детей, погибших на фронтах.

В общем, был пересуд, и Павла Константиновича освободили, однако лишили боевых наград и выслали из родового дома в изгнание. Матушка через двадцать лет (в 1963 году) мучений скончалась на чужбине, ещё через девятнадцать открылись раны, и умер сам Павел Константинович, не дожив две недели до пятидесяти шести лет.

Прощание славянки...

Служили в батальоне «урусбача» сержант Александр из Тюмени и «татар-малайка» – рядовой Гусман из Казани. Служили себе да служили в Московском военном округе, только сержант часто получал увольнительные и отпуска на родину, а рядовому ничего – взвод и отделение другие...

И вот вышел приказ о демобилизации выслуживших установленный срок службы, призыв готовился к встрече с родителями, близкими и домом. Выполняя поручение командира части, сержант прибыл на КПП гарнизона, перед которым стояли в строю четыре батальона военных строителей: два после вахты готовились пройти в расположение казарм, другие два ждали погрузки, готовясь заступить на вахту по объектам – строились день и ночь.

Саша с повязкой «дежурный по штабу» шёл вне строя. Вдруг к нему подбегает новобранец (даже складки формы ещё не разгладились) и напряжённо говорит, что пропановские и кислородные баллоны горят в хранилище за КПП, а его отправили охранять этот пост.

Бача сразу побежал в дощатое строение, в котором правую сторону занимали двадцать баллонов пропана, а левую – сорок баллонов кислорода. Все баллоны были приоткрыты и травили (медленно выпускали газ пропан и кислород), на штуцерах и кранах мелькали языки пламени. Сразу вспомнилось: диапазон концентраций газа в воздухе 5–15 % или 4–16 % – взрывчатая смесь. Конечно, от батальонов и самого Александра после взрыва шестидесяти полных баллонов, кроме воспоминаний, ничего бы не осталось.

Кинулся, обжигая руки, закрывать вентили пропановских баллонов – смотрит: татар-малайка, сняв свою телогрейку, сбивает пламя и закрывает кислород...

– Слушай, малайка, ты чего это за мной побежал? – спросил Александр.

– Командир, я как впервые увидел тебя – сразу захотел быть рядом, стать другом, служить в твоём отделении...

Сержант ответил:

– Ладно, подходишь, устроим перевод.

Вдвоём, конечно, вдвойне веселее и быстрее справились, сбили пламя, перекрыли утечку кислорода, закрыли вентили пропановских баллонов, да и разошлись.

Рядовой татарча опять встал в строй, а сержант бача побежал выполнять приказ.

Не повезло врагам, наверняка не верили, что солдаты из стройбата пойдут в огонь и, рискуя своими жизнями, спасут несколько тысяч военных строителей, стоящих в строю у КПП гарнизона.

Через день отделение Александра первым уходило на дембель. Новый призыв, новый состав духового оркестра выдал «Прощание славянки»... Ах, как шли семнадцать солдат России, расставаясь со службой перед общим строем по плацу! Слитно, чётко – одно целое, один механизм – не зря считались лучшим отделением части...

Асфальт плаца гудел и звенел от ударов подкованной обуви прощального марша уходящих в запас.

Прошли годы, прошли десятилетия, и однополчане встретились, как родные братья, приятное застолье с взаимным уважением, вопросы, рассказы – всё как на Руси повелось...

Гусман спрашивает:

– Командир, почему нас не наградили хотя бы медалями «За отвагу на пожаре»?

– Эх, Гусман, Гусман, должен понимать: офицерский корпус СССР совершенно разложился. Большая часть офицеров гарнизона – молочные братья – люто ненавидели друг друга, однако, улыбаясь в лицо, терпели (знаешь инстинкт самосохранения?), у всех имелось табельное оружие. Многие не знали, от кого родила супруга, чей ребёнок крутится под ногами.

А командованию любое ЧП по службе – это нарекания и карьера под вопросом, вот всем и хотелось, чтоб шито-крыто, тишь да гладь. С другой стороны, ты стоял в строю и покидать его не имел права, а у меня имелся другой приказ, и отвлекаться я тоже не имел права. Так что мы с тобой оба нарушители устава, а нарушителей награждать не принято.

Сам, поди, помнишь: в августе 1991-го офицеры не исполнили присягу на верность СССР и народу. Даже Второй Кремлёвский полк (суперэлита) не исполнил присягу, вот и получается – элита не те, что на парадах держат строй (ножками ровно дрыгают), а те, кто без сомнений, раздумий, взвешиваний и гибкости ИСПОЛНЯЕТ ДОЛГ и ПРИСЯГУ.

А начальник караула, поймав Чубайса с ворованными баксами, не расстрелял подлого предателя прямо у ворот Кремля в назидание другим, получающим зарплату (тридцать серебряников) в посольстве США – отпустил восвояси...

Сапёров, минёров, строителей нет, не было и, наверное, не будет в парадных расчётах на Красной площади. Так что радуйся – Россия жива, мы живы, дети выросли, внуки начали появляться, и всё хорошо к концу жизни. Всевышний не забыл твой подвиг – это очень весомый бонус перед взвешиванием грехов и добрых дел после нашего ухода в мир иной.

Каждый получит своё, сполна и с процентами. Твои награды уже ждут тебя в другой жизни – готовься и, пожалуйста, больше не надо из охотничьего оружия расстреливать телевизоры с голубыми и розовыми сторонниками нетрадиционной любви – «героями», превозносящими с экранов ТВ свой внутренний мир и образ жизни.

Отче наш, великий и всемогущий, не оставь заботами матушку Россию и всех нас, твоих верных послушников.

Измена (история любви)

Наверное, в жизни каждого из нас есть полоса удачи, есть полоса любви, есть период счастья и, конечно, есть время, когда всё против нас. Думаю, настала пора рассказать историю достойного человека, назовём его Дмитрием Борисовичем, хотя имя могло быть любое.

Дима смолodu был душой компании, скажем, мозговой центр, его чудачества друзья сколько живут, столько и тепло вспоминают. Лидер он и есть лидер: всегда впереди, всегда свежие идеи, всегда новые задумки, всегда на острие жизни, всегда на пике в учёбе и в работе.

Все мы проходим какие-то этапы развития: детство, юность, переходный период, взросление, зрелость. Вот и у Дмитрия Борисовича к полосе зрелости как-то само собой сложилось: престижная работа, трёхкомнатная квартира, жена красавица, достаток (можно сказать изобилие). Правда, детей ещё не было, зато было немного людской зависти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.